

СМЕНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

13 1961

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Год кадрови традиции всьмай.

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

13

МЛДМ
1001

Советский Казахстан — кладовая природных богатств Советского Союза. Так охарактеризовал этот чудесный край Никита Сергеевич Хрущев в своей речи на торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном сорокалетию Казахской ССР и Коммунистической партии Казахстана. Огромный вклад в освоение природных богатств республики вносит советская молодежь. Здесь нет ни одного предприятия, ни одной стройки, колхоза или совхоза, где бы не звучали юные голоса, где бы молодость не была в первых рядах соревнующихся за достойную встречу XXII съезда КПСС.

Краем героических подвигов советской молодежи стала легендарная казахстанская целина. Среди целинников заслуженной славой пользуется совхоз «Кантемировец». О его людях, об их замечательных делах рассказывается в фотоочерке В. Савка «Кантемировцы идут вперед», который помещен на 12—15-й страницах.

КАНТЕМИРОВЦЫ ИДУТ ВПЕРЕД

— КОМБАЙНЕРЫ НЕ ПОДВЕДУТ! — УВЕРЕННО ГОВОРИТ УЧАСТНИК ПЕРВОГО СЛЕТА МОЛОДЫХ ЦЕЛИННИКОВ АЛЕКСАНДР ПРОХОРОВ, НАГРАЖДЕННЫЙ ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КАЗАХСКОЙ ССР. В ПРОШЛОМ ГОДУ ОН УБРАЛ СВОИМ КОМБАЙНОМ ОКОЛО ТЫСЯЧИ ГЕКТАРОВ. И ТЕПЕРЬ УВЕРЕТ ТЫСЯЧУ, НО УЖЕ БЕЗ ВСЯКИХ «ОКОЛО»...

МОЛОДОСТЬ ГОВОРИТ С МИРОМ

Юноша обращается ко всему миру. Его взгляд устремлен на земной шар — планету, которую нынешней весной впервые в истории человечества омыла изором советский космонавт. Юноша идет перед собой голубые просторы океанов, коричневые слупы материков, большие и малые страны. Он хочет, чтобы посвояду, на всех континентах, господствовал мир, чтобы все люди земли — черные и белые, шахтеры и хлебопашцы, докеры и студенты — жили счастливо, полной грудью вдыхая воздух свободы.

Все это отражает эмблема Всемирного Форума молодежи, который скоро соберет в Москву юношество нашего времени для большого и важного разговора. Форум... С тех пор, как 142 посланца молодежных организаций «Молодежь середины XX века и ее проблемы», в напик и зарубежных газетах и журналах, в радиопередачах все чаще стало встречаться это слово. Оно прочно вошло в обиход, обрело могучее крылья и облетело все страны и материк. Никогда оно не было столь популярным!

Форумом когда-то называлась площадь в древнем Риме, на которой сосредоточивалась общественная жизнь города, так как там происходили все важные собрания римских граждан. Это слово иногда употребляют для обозначения широкопредставительных дискуссий по крупным проблемам.

Теперь древнеримское слово обрело совершенно новый, более широкий смысл, пока еще не размысленный ни одним толковым словарем. Время старит сло-

вари и омолаживает старые слова. Тот Форум, который десять дней будет проходить в Москве, не похож ни на какой другой. Такого еще не знала история: собирается 700 молодых посланцев всех континентов, лидеры молодежных организаций различных политических и религиозных направлений. Собираются, чтобы в свободной и непринужденной обстановке сопоставить свои взгляды по важнейшим проблемам, волнующим юношей и девушек всей земли независимо от их национальности, цвета кожи и взглядов.

На повестке дня — вопросы о мире и мирном сосуществовании, об укреплении национальной независимости и о борьбе с колониализмом, о проблемах мира и разоружении, о правах молодежи и ее обязанности в обществе, о прогрессе и судьбах молодого поколения разных стран. Здесь, на всемирном молодежном собрании, развернутся дискуссии по проблемам экономики и культуры, политики и образования — по всем вопросам, которые интересуют участников встречи. Предстоящий Форум по праву называется международной трибуной молодежи.

Символично, что Форум, призванный сконцентрировать мировую общественную мысль, будет проходить на нашей земле — в городе, к которому умом и сердцем тянется трудовой люд, вся честная юность мира. Дискуссионный разговор, который поведут посланцы мира в Москве, в Колонной зале Дома Союзом, начнется с докладов по пяти важнейшим проблемам. Ораторы выскажут разные тенденции, разные точки зрения. Каждому дается гарантия свободно и открыто изложить свои мысли.

Уже по одному списку докладчиков можно судить, сколь принципиальным и серьезным будет этот разговор. Например, по пер-

вому, самому важному вопросу — «Молодопонимание, сотрудничество и мирное сосуществование» — выскажутся представители СССР, США и Индии. По другим вопросам готовят доклады общественные и политические деятели Алжира и Бельгии, Кубы и Англии, Китая и Польши, Франции и Венесуэлы, Ганы и других стран. По одной и той же теме выступят ораторы, выражающие противоположные точки зрения. Это, бесспорно, внесет элемент остроты в дискуссию, поможет лучше разобраться в разных воззрениях и тенденциях.

Форум не ставит своей целью принять какую-то общую резолюцию, заставить всех участников мыслить одинаково. Главное — обменяться мнениями по актуальнейшим проблемам современности. В том случае, если в ходе дискуссии все единодушно сложится к одной точке зрения и выкажутся за принятие какого-то решения, то такое решение может быть принято.

После трехдневного пленарного заседания на Форуме начнут работу восемь комиссий, в которых молодежь заслушает сообщения по разным вопросам. Любой участник Форума может выступить в дискуссию. Будут учтены мнения не только большинства, но и меньшинства.

Два заключительных дня участникам Форума посвятят разборку хода дискуссии, обсудят на пленарных заседаниях результаты деятельности различных комиссий.

Много интересного готовят участникам дискуссии и специальные созданный клуб «Форум», где каждый вечер будет проводиться встречи с видными общественными деятелями, с советской молодежью, с представителями культуры, литературы и искусства. Надо ожидать, что и здесь не обойдется без дискуссий, оживленных

споров, горячих бесед: ведь на Форум съедутся молодые люди различных профессий, любознательный и горячий народ, и каждому захочется многое узнать, многое высказать.

Свободная, деловая дискуссия поможет молодежи разных стран лучше узнать и понять друг друга. А это является добрым вкладом в дело мира. Слова, произнесенные с трибуны Форума, которому суждено стать знаменательной вехой в истории международного молодежного движения, прозвучат сауд планетой волнующим гимном взаимопониманию и дружбе.

О том, что Всемирному Форуму молодежи сопутствует успех, свидетельствуют тысячи отзывов, полученных его Постоянным секретариатом из разных концов мира. Пишут ученые и студенты. Пишут лидеры молодежного движения и простые рабочие. Пишут христиане и мусульмане, демократы и социалисты, либералы и коммунисты...

«В Японии идея Форума находит самый горячий отклик и поддержку», — сообщает от имени японского подготовительного комитета Форума Фуэдзима Цумэо.

«Американские студенты приветствуют эту замечательную инициативу советской молодежи как ценный вклад в дело развития взаимопонимания между молодежью всего мира и борьбы против империализма, за мир во всем мире», — откликаются члены Всеобщего союза мусульманских студентов Алжира.

«Мы рассматриваем Форум как очень важное средство для того, чтобы укрепить дружбу между всей молодежью мира», — заявил Джозель Иглиасис, президент Ассоциации молодых повстанцев Кубы, назвавший Форум «новым шагом в сторону благополучия и счастья человечества».

«Есть события, которые трудно

пероценить. К ним относятся и встречи молодежи разных стран, разных континентов. Людям надо чаще видеть друг друга, беседовать, спорить — тогда они смогут найти, наконец, общий язык. Проведение Форума — это очень хорошая идея, так как подобная встреча дает возможность серьезно обсудить столько злободневные и волнующие молодое поколение вопросы,— говорит австралийки Д. Чалмерс и Дж. Андерсон.

«Горячо приветствуя ваше мероприятие», пишет в адрес Постоянного секретариата Всемирного Форума молодежи французский общественный деятель, видный борец за мир Пьер Кот.— Очень хорошо, что молодежь всего мира встретится и будет говорить вместе, путем братского обмена взглядами, организацию нового мира.

Все вопросы, которые вы включили в повестку дня, очень важны. Вопрос борьбы против колониализма представляется, по моему мнению, в настоящих условиях особой интерес. Мы присутствуем при последних судорогах колониализма. Современная молодежь должна сейчас продолжать борьбу, начатую ее предшественниками.

А вот что пишет инициатором проведения Всемирного Форума молодежи первый космонавт Земли Герой Советского Союза майор Юрий Гагарин:

«Я горячо приветствую идею созыва в Москве в июле — августе нынешнего года Всемирного Форума молодежи. Эта встреча молодой и деятельной молодежи — широкая дискуссия по проблемам, которые волнуют молодое поколение XX века,— имеет исключительно важное значение. Хорошо, что Форум каждой страны сможет свободно высказать свою точку зрения, полемизировать с другими.

Когда я поднялся на ракету «Восток» на высоту более 300 километров, то увидел нашу планету. Много разных народов населяет ее, и я убежден, что все они могут добиться разоружения, навсегда искоренить войны».

Молодые люди разных стран, разных политических и религиозных убеждений с огромным волнением и заинтересованностью относятся к Форуму, возлага на него большие надежды. С каждым днем растет число организаций, активно выступивших в его поддержку: тут и союзы молодежных и студенческих организаций стран Азии, Африки и Латинской Америки, тут и многочисленные организации молодежи Европы и Северной Америки. Форум нашел поддержку и у международных организаций: Международной гражданской службы, Всемирной федерации демократической молодежи, Международного союза студентов, Института молодежи ЮНЕСКО, Международного института мира, Всемирной федерации студентов христиан и многих, многих других.

Идея Форума, уверенно переходя границы стран и континентов, всколыхнула сердца честных людей во всех уголках земного шара. Все, кто обеспокоены судьбой современного мира и будущим молодежи, считают проблемными вопросы молодежи, кому дороги идеи солидарности и свободы, решительно заявляют:

— Мы — за Форум! Его идеи — наши идеи. Мы верим в их торжество, верим в светлый грядущий день мира!

Только слепцы, безразличные к судьбам молодого поколения, или ярые борники «холодной войны», бросающие на землю зловещую тень атомной бомбы, смеют отрицать высший гуманный смысл и важность идей предстоящей международной встречи. Не на шутку напуганные огромным интересом широких слоев молодежи и Форуму, они, как популанг, твердят о мнимой коммунистической опасности, якобы подстерегающей его участников, пытаются утверждать, что не может быть плодотворного разговора между людьми различных тенденций и взглядов и поэтому — лучше воздержаться от поездки на Форум.

Чтого только не предпринимает противники Форума, отправляя молодежи души ядом или и недоверия! Пичкают их через продажные газеты клеветнические сообщения о Форуме, сочиняют разное, ложное, пытаются отпугнуть молодежь от поездки в Москву. Порой даже доходит до прямой провокации.

Всем известно, как горячо восприняли идеи Форума африканские молодежь. Противники Форума это не по душе. Вот почему они поспешили создать специальную группу, поручив ей всколыхнуть гага, распространить грязные сплетни о Форуме, извращать его идеи. Члены этой группы, развезая по странам Африки, выдавали себя за организаторов Всемирного Форума молодежи и пытались отпугнуть людей от предстоящей встречи в Москве. Объявляя черное белым, провокаторы рассчитывали вызвать толпу молодых людей, готовых идти по следу на Форум.

Ливная пролонгация, рассчитанная на простокан и наивных, не возымела действия. Молодежь Африки быстро разглядела истинное лицо провокаторов и молниеносно, отвернувшись от них, дала решительный отпор противникам сотрудничества, опасавшимся, что Всемирный Форум молодежи поможет сплочению молодого поколения в его борьбе за мир и справедливость. Провокаторам был дан, как говорится, от ворот поворот. Африканская молодежь дружно проголосовала за Форум. Не случайно на Форуме будут представлены делегации почти всех стран Африки.

«Борники «холодной войны» не могут не горько сожалеть о том, что те, кто поведет на Форум, останутся в изоляции, что в мире не найдется не много охотников попасть на международную встречу в Москве. Как жестоко они ошиблись, эти незадавленные, жалкие вешетели! Многие люди на разных языках мира поднимают свой смелый голос в поддержку Форума. На Форуму мы встретим и мусульманина из Джайлоу, и либерала из Японии, и христианина из Голландии, и социалиста из Италии, и коммуниста из Китая, и католика из Англии, и студента из Африки».

Противникам Форума придется проглотить горькую пилюлю разочарования. Они не ожидали такого успеха и всеобщего восторга встречи в Москве, не ожидали, что такое множество стран изъявит свое желание участвовать в Форуме. В изоляции оказались не

АНКЕТА СМЕНЫ

ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О СВОЕМ ПОКОЛЕНИИ И ЕГО ПРОБЛЕМАХ?

1. Дорогой друг! 25 лет назад в Москве стартовало движение борьбы молодежи. Как вы оцениваете инициативу и деятельность молодежи во всем мире в наше время. В каком из этих поколений вы считаете главными «носителями энергии»? «Интернационал молодежи» — «Интернационал молодежи разных стран» — «Интернационал молодежи в борьбе за мир» — «Интернационал молодежи и женщин» и т.д. Почему? о, так как всеобщие интересы и миру в целом дали более строгие, более конкретные результаты в реализации идей. В интересах молодежи лично такое сотрудничество. Поэтому мы предлагаем вам дать ответ на вопросы. Как отвечать на поставленные вопросы вы не чувствуете затруднений? Если да, то как вы считаете?
2. Какую из проблем молодежи и социального прогресса в Т.А. вы считаете наиболее важной для Вас и стран?
3. Что, по-вашему, должно быть сделано для улучшения мира и сотрудничества? Как Вы относитесь к идее расширения контактов между молодежью из разных различных стран?
4. Как Вы относитесь к идее расширения контактов между молодежью из разных различных стран?
5. Какое Ваше мнение о положении Восточной Европы и ее делах?
6. Что, по-вашему, самым существенным является в развитии культуры, искусства, искусства, искусства и др.
7. Хотел бы узнать у Вас много и как Вы собираетесь ее достигнуть?
8. Я не состою эта организация и не собираюсь ее достигнуть?
9. Уверены ли Вы, что достигнете своей цели?
10. Сколько лет лет? Вам орозовали? Где Вам жить? Какое Ваше мнение о состоянии культуры?

РЕЗЮМЕ:

- «Интернационал молодежи» — «Интернационал молодежи разных стран» — «Интернационал молодежи в борьбе за мир» — «Интернационал молодежи и женщин» и т.д.

В связи с предстоящим открытием Всемирного Форума молодежи журнал «Смена» вместе с другими советскими изданиями обратился к представителям молодежи разных стран с просьбой ответить на вопросы анкеты «Что Вы думаете о своем поколении и его проблемах?»

В этом номере публикуются некоторые из ответов, полученных редакцией.

друзья Форума, а его противники. И как бы не изливали они свою дикую злобу, они бессильны перед правдой нашей эпохи, перед лицом всемирного движения за мир и дружбу.

Идея Форума уверенно движется по планете. Молодые руки несут вперед этапы цивилизации и прогресса. Они приняли ее от старших поколений борцов за счастливую жизнь. Им, молодым хозяевам земли, дано высокое право отстаивать лучшие идеалы человечества, обновлять и украшать землю своими делами и помыслами, своей любовью и знаниями.

Собравшись на Всемирный Форум молодежи, юность планеты во всем своем богатстве заявит о своих нуждах и надеждах, о своих надеждах и мечтах, поделится мыслями о том, как сделать мир прекраснее, как каждого человека в этом мире сделать счастливым.

В молодом голосе, обращенном к миру, прозвучит серьезная забота о завтрашнем дне всего человечества.

ЖЕЛАЮ УСПЕХА, ДРУЗЬЯ!

Александр КОРНЕЙЧУК,
писатель, академик

«Молодежь — наше будущее». Эти великие слова люди произносили на протяжении тысяч веков. И мы говорим так же потому, что молодежь является единственным наследником не только тех богатств, которые создали их родители, но и наследником всей мировой культуры и цивилизации. Когда старшие люди с трепетом думают, выдержит ли молодежь по-

ление величайших испытаний современного мира, их тревога понятна.

Мне кажется, мы должны глубоко верить, что молодое поколение будет лучше, нежели мы, несмотря ни на какие испытания.

Лишь я, наблюдая жизнь не только в нашей стране, но и в других странах мира, вижу большие недостатки в воспитании молодого поколения, но и глубоко верю, что молодежь моей Родины, а также молодые люди других стран будут достойными преемниками всего лучшего, что создали прошлые поколения.

Наша советская молодежь воспитывается старшим поколением в духе глубокого уважения и дружбы ко всем народам мира. Я бы хотел, чтобы каждый молодой человек не только моей страны, но и всего земного шара понял одну истину и никогда ее не забывал: нельзя глубоко понять творческий гений своего народа, если ты не уважаешь культуру и труд других народов. И второе: помнить, к каким бедам приводит расовая теория превосходства одних народов над другими.

Я очень рад, что в Москве соберутся юноши и девушки различных стран, различных взглядов на те или иные проблемы, возмужшие сегодня все человечество. Как никогда в прошлом, молодежь не может уйти от этих проблем. Она может многое сделать в современном обществе.

Желаю вам, мои дорогие друзья, с юношеским задором, честно и открыто поговорить о больших делах. И не забывать все то хорошее, что сделали для вас старшие поколения в титанической борьбе, чтобы обеспечить вам лучшее будущее.

Пусть все прекрасное, великое, что создали ваши отцы и матери, что создали деды и прадеды, вдохновляет вас!

НА ПОРОГЕ АТОМНОГО ВЕКА

А. ВИНЮГРАДОВ,
академик

На Форуме будет идти речь о проблемах, которые возникают перед молодыми людьми середины XX века. Но разве они отличны сегодня от проблем, которые волнуют всех людей!

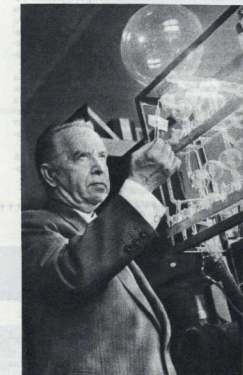
С открытием и освоением ядерной энергии мы оказались на пороге атомного века. Это открытие не может сравниться ни с чем в прошлом. Оно оказало влияние не только на все наши знания, но и на всю нашу жизнь.

Сотни лет прошли со дня открытия электричества до изобретения лампы накаливания. Атомные и водородные бомбы, атомные электростанции, атомные корабли были созданы за короткое время — в пределах последних 20 лет. Научный прогресс в мире идет все быстрее, и мы должны помнить, что многие открытия ученых или изобретения и раньше вызвали у мировой общественности серьезные опасения из-за попыток империалистов использовать их в качестве военных средств для завоевания мирового господства.

Вы знаете, что в настоящее время в атомных арсеналах мира накопились тонны ядерного горючего, способные уничтожить все живое на земле. Пока в мире будет существовать угроза всеобщего уничтожения, молодежь не может оставаться спокойной.

А ведь атомная и управляемая термоядерная энергия в руках человека — это огромная сила, с помощью которой он может обеспечить себе в будущем безграничную власть над силами природы. С помощью этой энергии можно будет изменить очертания морей и континентов, покладывая новые проливы, изменять климат Земли, отправлять корабли в космос.

То, что открыто наукой, не может остаться без движения, без дальнейшего раз-

вития. Однако, проникнув глубже в тайны атомного ядра, человечеству приходится считаться с опасностью атомной войны. И чем скорее эта опасность будет ликвидирована, тем лучше.

Тогда величайшие открытия в области атомной энергии и все лучшее, что с этим связано, станут действительно вершиной человеческого творчества за 2 тысячи лет новой эры. Многие из вас, и во всяком случае ваши дети, будут участвовать в этом великолепном празднике человечества — 2000-летию новой эры, и я, уверен, вы вспомните тогда с благодарностью ваших отцов и матерей, борющихся за мир и счастье на земле.

ВОПРОС. Какие, по Вашему мнению, наиболее важные проблемы века требуют объединения усилий молодежи мира, ее сотрудничества?

ОТВЕТ. Леденящие ветры холодной войны пытаются прервать дружбу и сердечному сотрудничеству между молодыми людьми всей земли. Но, несмотря на это, молодежь уже добилась больших успехов в достижении единства для борьбы с опасностью новой мировой войны.

Молодые люди разного цвета кожи, говорящие на разных языках, объединены одним стремлением — сохранить мир на земле. Я знаю, что об этом пойдет разговор и на Всемирном Форуме молодежи в Москве. Этот Форум по праву можно назвать всемирным парламентом нашей эпохи: нигде в истории не были подобно этому собраны молодежь.

Индийская молодежь приветствует Форум, надеясь, что он даст возможность представителям всех слоев молодежи достигнуть взаимопонимания в борьбе за мир. Для нас в Индии, как и во всех других странах, сохранение мира означает очень много. Это, по моему мнению, наиболее важная проблема века, разрешение которой требует усилий всей современной молодежи.

К. ГОВИНДА ПИЛЛАЙ,
секретарь Всендийской Федерации молодежи, 27 лет.

— Молодежь должна учиться, а не бояться.— заявляют молодые индийские борцы за мир.

ВОПРОС. Какую из проблем молодежи (в области труда, образования, культуры, сельского и социального прогресса и т. д.) Вы считаете наиболее важной для Вашей страны?

ОТВЕТ. Молодое поколение немцев объединяет сейчас ненависть к милитаризму. Но я считаю также, что молодым людям необходимо оберегать от пропаганды насилие, влиять денег, от презрения к честному труду — от всего того, что исходит из Западного Берлина.

Поэтому жизненно важной необходимостью я считаю создание демилитаризованного волевого гора Западного Берлина.

Маргарет ПЯЙ,
25 лет, мать двух детей,
ГДР.

Тракторы и комбайны — вот каюк орудию изучают с энтузиазмом юноши и девушки ГДР.

ВОПРОС. Что, по-вашему, должно быть сделано для укрепления мира на земле? Как Вы относитесь к идее всеобщего и полного разоружения?

ОТВЕТ. Я участвую в молодежном движении города Шеффилда за ядерное разоружение. Весной я и мои друзья отказались от пасхальных яиц, чтобы принять участие в походе от Олдермстона, где расположена американская база с ядерным оружием, до Лондона.

Поход продолжался почти четыре дня. Во время похода мы получали поддержку населения, собиравшегося на улицах, приветствовавшего нас и выходящего навстречу нам знамена мира. Когда мы вошли в Лондон, нас насчитывалось более 100 тысяч. Это была самая крупная демонстрация, которую видел Лондон.

Я решила бороться до тех пор, пока главы государств не придут к соглашению, которое позволит жить в мире без оружия, без угрозы новой войны.

Дороти СКВЭЙР,
17 лет, Англия.

Молодежь Англии единодушна в своем стремлении добиваться ядерного разоружения.

ВОПРОС. Как Вы относитесь к идее расширения контактов между молодыми людьми различных стран?

ОТВЕТ. Нам, педагогам, особенно часто приходится встречаться с молодыми людьми, и из этих встреч у нас родилось приятное чувство уверенности в том, что у двух великих народов — народов Советского Союза и США — здоровая молодежь. По нашему мнению, наиболее яркая черта современных юношей и девушек — это стремление к знаниям. Мы замечаем также, что современных молодых людей отличает большая самостоятельность. Кроме того, у них все сильнее проявляется благородное желание помогать другим.

Это говорит в пользу дальнейшего развития дружеских связей между молодежью разных стран, связей, которые делают молодых людей духовно богаче.

ДЖИМИ ЭРНЕСТ,
профессор Бруклинского колледжа,
НЬЮ-ЙОРК, США.
РУДИ ПОЗАТТИ,
профессор Блосменского университета,
штат Индиана, США.

«Народному Китаю — законное место в ООН», «Китро — надежда Америки — эти лозунги поддерживает прогрессивная молодежь США».

ЗА КРУГЛЫЙ СТОЛ, МОЛОДЕЖЬ!

Борис ПОЛЕВОЙ,
писатель

Я получил приглашение высказаться по поводу Всемирного Форума молодежи в тот момент, когда вместе с группой советских общественных деятелей участвовал в обмене мнениями с общественными деятелями США по важнейшим вопросам, волнующим сейчас человечество.

ЦЕЛЬ БЛАГОРОДНА

Б. ПЕТРОВСКИЙ,
хирург, академик, лауреат
Ленинской премии

Я горячо надеюсь, что Всемирный Форум молодежи в Москве откроет новые горизонты перед юностью разных стран. Он породит взаимопонимание, а это значит, и взаимное духовное обогащение. Но главное — Форум сплотит молодых всего земного шара в борьбе за самое ценное — человеческие жизни.

За последние годы я много раз бывал за рубежом. Я присматривался к молодым медикам Запада и на основании многих наблюдений, бесед, фактов могу с уверенностью сказать, что обща цель близкает кх с советской молодежью. Эта цель благородна. Эта цель — здоровье людей.

Я твердо знаю, что наша смена достойна своего времени, эпохи величайших свершений.

ВОПРОС. Каково Ваше мнение о положении Вашей страны и его бедях?

ОТВЕТ. Молодое поколение моей родины сегодня несет на своих плечах огромную ответственность за судьбу народа. Ему тяжело, но оно не гнется. Преданность революции, большая вера и великое мужество — вот черты моего поколения. Мне кажется, оно еще раз доказало всему человечеству, что молодость дается людям для великих дел.

Может быть, мне не пристало воссичаться молодежью моей страны, потому что я сам принадлежу к молодому поколению кубинцев. Но ни чем иным, кроме слова «воссоциенизм», я не могу передать свое отношение к моим современникам!

Хулио ВАРГАС,
29 лет, механик,
КУБА.

«Труд, учение, винтовка» — девиз молодых кубинцев.

За большим прямоугольным столом, который выполнял у нас роль круглого стола, сидели люди различных, во многих случаях диаметрально противоположных мировоззрений и с полной открытостью и взаимным уважением делились своими мыслями. На самом разведанном, но после семидневных бесед мы, сблизив наши точки зрения, пришли к общим выводам в важнейшем вопросе войны и мира.

Всемирный Форум молодежи — чудесная вещь: встретившись и поговорив похорошему, люди уже не могут ненавидеть друг друга. Здесь, в Новой Орлеане, находясь под свежим впечатлением от разговора с американскими коллегами по круглому столу, я желаю сотням юношей и девушек, которые скоро соберутся за символическим круглым столом в столице моей Родины Москве, плодотворных, мудрых, конструктивных, дружественных разговоров и взаимопонимания.

Планета наша стала чертовски мала: советскому человеку Юрию Тагарину удалось облететь ее за время, которое студент нередко тратит на то, чтобы дойти из дома до института. Так пусть же участники Форума — молодые люди с небольшой планеты Земля — после споров придут к единодушному согласию о том, что на этой планете, где наука и техника так сократили все расстояния, нужно обязательно сохранить мир.

И верно, что так оно и будет.

СИНИЙ ВЕТЕР

Мир, как воздух, юности нужен,
 Мир, как солнце, в вихрях мечтах.
 Труд и разум — наше оружие,
 Мир и дружба — юности стиг.
 Хватит силы в наших алодах,
 Чтоб от расквашенной нами воды
 Зашеделели в далах бездальных,
 Там, где пустыни, хлеба и сады.
 Чтоб загорались земные звезды —
 Звезды оди, звезды оди,
 А ве багровые, смертоносные
 Атмосферных вспышек огни...
 Мы, молодые с Дорогой Дружим,
 В дали летим на шальных скоростях.
 Труд и разум — наше оружие,
 Мир и дружба — юности стиг.

* * *

Я тебе расскажу, любимая,
 Как над родами всей земной
 Называют тебя по имени
 Перелетные журавли,
 Как живут города другие,
 Как, наден весенний наряд,
 Вековые каштаны Киева
 О тебе одной говорят.
 Как, расквашенная тугие,
 Города за Уралом встают,
 Где гудки поют заводские,
 О тебе на заре поют.
 Как над белым таинственным Рио
 Колосистые дайки стучат,
 Смуголицкие парни Рима
 О тебе под гитару поют.
 Как, тревожа приезжих в гостинице
 И расквашив гай,
 О тебе в парадских Винничи
 Замыкают соловьи.
 Как осыпав зарницы спелые,
 Звезды розовые в Неву,
 Ленинградские ночи белые
 О тебе грустит наву.
 Как цветут голубые травы,
 Колосисто шумят поля,
 В Калифорнии и Полатаве
 О тебе гудят тополя.
 Как романтичны и красивы
 Над Суматрою небеса,
 Как над Волгой и Миссиссипи
 Реют белые паруса...

* * *

Нашей юности песни яркие
 Ульмяют в лесной раскат.
 И над, Азией и над Африкой
 Стихи юности шлемствят.
 Парня — желтые, черные, белые —
 Звепают под солнцем одним
 Песню ласковую — козальбылзу,
 Песню мужественную, как гимн.
 К солцу вождем мы кланя миллионней,
 Мы на плаут переламыв меч.
 Слава рокоту стадионон,
 Фестивальной и светлых встреч!
 Слава юным, аэдрическим строкам,
 Новым песням твоим, поэт!
 Слава роцам, лутам и стройкам,
 И орбитам звездных ракет!
 Синий ветер, зеленый ветер
 По московским шумит садам,
 И призывно в просторах светит
 Луч зеленый
 Всем поедем.

ВОПРОС. Что, по-Вашему, больше соод-
 ственно Вашим сверстникам? Цветуще-
 лность, чувство боли, отсутствие цели,
 увлеченность, скептицизм и др.?

ОТВЕТ. Я бы сказал, увлеченность и
 целеустремленность.

Мне совсем недавно исполнилось 24 го-
 да. О человеке этого возраста обычно го-
 ворят: у него все вперед. Это современ-
 но верно. Впереди годы творческих искан-
 ний, годы углубленной работы. Но я бы
 сказал, что многие у меня и мои свер-
 стники уже и за плечами. Это пять лет
 учебы в Софийском медицинском институ-
 те, в клиниках где мы проводили про-
 бантину и где пациенты впервые обра-
 щались к нам: «Извините, пожалуйста, доктор...», «Объясните, пожалуйста, доктор...» Они называли нас докторами! Это доставляло нам огромную радость. Ведь поступая в институт, мы мечтали об этом, упорно готовились к этому. Мы знали: нам впереди четверть века жизни. И, что скрывать, найдя из нас видел себя знаменитым кардиологом, хирургом, терапевтом, педиатром.

Что это — только увлеченность?
 Нет, я думаю, что здесь с увлечением
 соединились целеустремленность, любовь к
 своему делу. Эта любовь принесла с со-
 бой мечту. И все это нам привили в ин-
 ституте новой Болгарии. Теперь я уже
 врач. Пуская только практикант по
 врач. Сейчас мне не терпится скорее за-
 щитить диплом и поехать туда, где при-
 дется работать. И этого хочется не толь-
 ко мне, но и всем моим товарищам по
 институту.

Лишь у меня цель в жизни — хирур-
 гия. Чтобы добиться ее, мне нужно прео-
 дель всего приобрести большой опыт в так
 называемой общей медицине, с которой
 практика становится любого врача нади-
 ный день. Не буду упоминаться на
 достигнутом, хочу указать дальше. По-
 том поеду на специализацию.

ГЕОРГИЯ КАЗАНДИЕВ,
 врач-практикант,
 24 года. БОЛГАРИЯ.

ВОПРОС. Есть ли лично у Вас цель в
 жизни? В чем состоит эта цель и как Вы
 собираетесь ее достигнуть? Уверены ли Вы,
 что добьетесь своей цели?

ОТВЕТ. В юности все пишут стихи, и
 каждый думает, что непременно станет
 поэтом. Стихи пишут все, но поэтами
 становятся немногие. В юности цель
 жизни часто рождается из книг. Мы вы-
 бираем самые романтические профес-
 сии, считая, что это и есть та основная
 цель, ради которой стоит жить. Так бы-
 ло и со мной.

Мне казалось, что цель моей жизни
 я определил, когда после десятилетия
 собрался пойти в горный институт. Про-
 фессора горного инженера представлял-
 ся мне полной романтикой и заниматель-
 ностью. Но случилось так, что буквально
 перед самыми экзаменами я переделал
 и поступил в техническое училище. Нелегким
 были для меня годы учебы в этом училище. Ведь в школе нам не
 очень старались привить рабочие на-
 выки. Но потом, уже работая на Тульском
 оружейном заводе, я понял, что истинную
 цель находят не в книгах, а в самой гу-
 бработе сочетают и романтика и заинтере-
 сованность, о которых я мечтал еще в
 школе. Мне нравится моя профессия за ее
 точность, за то, что здесь нужно думать
 и многое знать. Поэтому в будущем
 году я собираюсь поступить в меха-
 нический институт. Мне не хочется да-
 же на время оставлять завод — я буду
 учиться без отрыва от производства. Да,
 конечно, будет трудно. Но ведь работа и
 знания, которые мне даст институт,
 стоят всех этих трудностей. Именно по-
 тому я знаю, что добьюсь своей цели.

Я оружейник, и мне хотелось бы, что-
 бы моя профессия оставалась всегда
 мирной профессией, — все же нам не хо-
 чется делать только охотничьи ружья с
 маркой «ЮЗ». И если этому суждено
 сбыться, осуществится моя самая боль-
 шая мечта. Да только ли мой? Это мечта
 всех наших тульских оружейников,
 всего советского народа.

БОРИС САДОВСКИЙ,
 слесарь-ленальчик, 24 года. СССР.

Молодежь Болгарии идет в первых рядах
 строителей новой жизни.

Строительство светлого здания комму-
 нистского значения целью юности и де-
 тей нашей страны.

ПОТОК НАЧИНАЕТСЯ

ГАЛИЯ МОРОЗОВА (в центре) РАССКАЗЫВАЕТ ДРУЗЬЯМ ОБ УСПЕХАХ НАДИ КАПРАЛОВОЙ.

Фото Г. ДУВИНСКОГО.

САША ЕМЕЛЬЯНОВ ДОВОЛЕН МОТОР РАБОТАЕТ, КАК ЧАСЫ

Человек сидел на земле и блаженно жмурился, подставляя лицо солнцу. Было прохладно. Чистый весенний ветер нес в себе обрывки всех лучших весен, приходивших до этого на землю. В ярком небе парила стайка расстрелянных птиц; они кукалели в воздушных струях и пронзительно, счастливо о чем-то горлачили. Человек рвал и бережно заживлял в кармане молодую травку, от которой пальцы долго пахнут свежестью и дождем. Потом он появился и, втыкая юбку в разбухшую, пахучую землю, направился к маленькой машине, затихавшей у обочины. Приехав домой, он написал письмо на Серпуховской мотозавод.

«Я, инвалид Отечественной войны, — писал он, — благодарю партию и дорожку моему сердцу серпуховчан за бесценный подарок, сделанный мне этой весной. Война отняла у меня руку и ногу. Все эти годы я не видел, как пробуждается степь весной... Теперь я могу свободно поехать, куда захочу... Я получил мотоциклетку неожиданно: ваш завод превзошел план. Тут я на себе понял, сколько счастья может быть в каждом таком советском проценте. Из газет я знаю, что серпуховчане работают в предсезонские месяцы под лозунгом «Сегодня рубец новатора — завтра рубец коллектива». Я думаю, такое достижение могло родиться только среди людей большого и щедрого сердца. Жалко удали! И помните: каждый ваш дополнительный процент — по крайней мере двадцать человек таких же счастливых, как я.

Махалка ВОТНИКОВ, гор. Череповец, Вологодской области.

Лучи солнца, врываясь в щель окровавленную дверь, обжигали сыр, чистый пол. Терпко пахло металлом и смазочным маслом.

Саха Емельянов начал свой утренний обход. Он наладчик и бригадир в механическом цехе. Его бригада второй год держит знамя горкома комсомола и считается, разумеется, без оснований, самой дружной и ипористой на заводе. Правда, даже сам бригадир — то ли в силу своей профессии наладчика, от которого так или иначе зависит судьба целой смены, то ли по характеру, мягкому и удивительно бескорыстному, — давно уже перестал жить интересами только своей бригады. Недавно, например, он так шумно радовался успеху «посторонней» Гали Малороссиняной, что кто-то со смехом остерг: «Эх, бригадир! Как бы у твоей бригады знамя-то не увезли!»

Саха осматривает станки, как врач-придир, отбирающий аэролазов. Стоп! Каждый день останавливает его эта незначительная деталька — круглая цапга на станке у Капраловой. Теперь это самая обычная деталь, но два месяца назад ее появление было как бы сигналом и наступлением, разорвавшемуся сейчас по всему Союзу...

Личные серые глаза, затененные мозгатыми ресницами, пристально смотрят в простенок. Смотрят добрую четверть часа.

— Ну, что задумалась! — Брат вошел в комнату, размашисто вытирая полотенцем. От него, как всегда, чуль-чуль пахнет бензином.

— Да так, ничего. — Гали снова уткнулась в лежащую перед ней книгу. — Экзаменов приемных боюсь... Иду мимо техникума — и уже вся трясусь...

— Чепуха, сдашь! Фу, устал! И ты отдохни, хватит зубрить-то!

СВЕТЛИМ

СЪЕЗДУ НАВСТРЕЧУ

А чуть впереди, у самых вершин мастерства, царил совсем одинокий умельца-универсала с точными руками и хирурга — с таким совозвращаем инженером. Какое первое чувство охватило ее! Сначала жгучая, удивленная радость и гордость. Но со временем пришло сомнение: «Ты дешелеш все здорое... А додумай. Не могут не уметь... Надо им помочь... Все не могут быть первыми... А чем ты лучше других? Ничем, но у завода отдать нашему делу все себя... Если ты маж, то должна думать не о себе, а обо всех!»

Приблизительно такие внутренние диалоги мучили ее по дороге на завод. Но Гали еще не знала, что конкретно может сказать. И вдруг, как будто впервые, заметила, что за плановой нетерпеливостью Нади Капоровой кроется обычная растерянность новичка...

Вот тогда-то, месяц два назад, Сава Емельянов и обнаружил на станке у Капоровой вместо обычной шестигранной круглоугой цапфы, обнаружившуюся при монтаже болтика. Это была маж, вруда, но Сава знал, что раньше круглоугой цапгой пользовались только Морозова...

С тех пор произошло множество интересных событий. Разве на интересно, например, что Нада Капоровая с помощью Морозовой дала вместо обычных двенадцати самов с двадцатью процентов! Но это, разумеется, не главное. Главное началось с лампного партийно-комсомольского собрания: она даже уберечь от выгорания и растрескивания обмуровки в печельниках и количеству выпитой воды. Жаркое это собрание выяснило, что в честь XXII съезда подытожно на заводе движение, ставшее под держкой лозунг «Сегодня рубуж новатора — завтра рубуж коллектива! Проше это можно сказать так: то, что доступно сегодня десяткам, завтра должно делать тысячи. На заводе движение, которое ринулось не только Гали Морозова и Сава Емельянов... Парторг завода Шалыгин испускал горячий уже истончен: «Южарк Леончук передает свой опыт молодым токарям Трягуню и Огарову... Это будет его подарок съезду, Сава Емельянов, выполняющий норму на сто процентов, решил, что не будет считать себя передовиком, пока не поможет соседу Славушину достичь такого же выработки...», «Слесарь Корнев поможет своим соседям по цеху...»

Общезаводской митинг обратился к передовикам и бригадиром коммунистического труда предприятий Московской области с призывом взять шефство над всеми работниками, выполняющими нормы ниже среднего по заводу, оказать им конкретную помощь. «Пусть каждый, — говорилось в обращении, — помнит слова Н. С. Хрущева: «То, что достигну для одного или группы передовиков, надо сделать достигшим масс, потому что начин одного человека или маленького коллектива — это очень хорошо, но успех всего дела зависит от массы».

Сава Емельянов по этому поводу расстраивал так: один работает как новатор — завод, а другой — лучше, все — это плохо, коммунизм. В комизм ведь войдут не группам, как в Трудовом по газетам, а всей страной. Нам еще многое нужно для построения коммунизма, очень много! Так вот, новое движение на мотовзводе повисит производительность труда за год на девять процентов. А если так по всей стране? Это же миллионы тонн сверляльных сталей, тысячи пар обуви, сотни тонн продовольственного зерна... Нелюбых подарков, скажут!

Как всякое благородное дело, начин свернувшись сумой преодолела границы района, области, республик. Почти еженедельно в ЦК комсомола поступают сообщения: «Молодые рабочие Куйбышева от всей души приветствуют движение свернувших», «Комсомол Горького принял на вооружение лозунг «Сегодня рубуж новатора — завтра рубуж коллектива!», «Труженики Целинного края пересматривают рубуж достигнителей», «Передовики харьковских предприятий берут на буксир отстающих»...

Сейчас это голос страны, голос миллионов. Обо всем этом и напоминает Сава Емельянову маленькая цапга в станке у Капоровой. За два месяца разрослось движение и на самой мотовзводе. Сава, например, уже до конца не успевает читать дневные смены Евгению Вавилу. Смена перестала оставаться, а за неделю наверняка выйдет в передовые. Кстати, в этой же смене подметил Сава группу молодежи, которой явно не авалато сильно, опытного бригадира. Сказал об этом своим работам: как, мол, и так, надо помочь, независимо от товарища. Сказал и посмотрел на Витю Ковалькова, а Витя — на ногу. Черноголовый, улыбающийся Витя — золотой фонд бригады, безоказный парень, которому ничего не стоит и просверлить что надо, и фрезой сделать, и наладку провести. Дружинник отличный, общественник еще лучше. Ушел Ковальков в смену к Виноградову. Оцене жалеял рубужа, переживали, но поступок Витя одобрили: пусть передвигает рубужа.

Но перед Галией лежит не учебник, и думает она, по правде говоря, вовсе не об экзаменах, а об одном человеке, которого брат и знает-то не знает.

Рядом с Галией Морозовой в цехе работает тоненькая рослая девушка. У нее приятный голос и чуть рассеянный взгляд. Окончила школу и пришла на завод. Но и adesso, у револьверного станка, несмотря на высокую, гибкую фигуру, еще кажется школьницей. Зовут ее Нада Капоровая. Часто Нада и Галия делают одну и ту же деталь — скажем, болтик или кулачок. Кулачки получаются иррегулярные, зазорные — одинаковые у той и у другой. Только и концы смены у Гали их — это сорок, а у Нады — двенадцать. Нада не дотягивает до нормы три-четыре процента. Не потому, что ленится, а просто еще не умеет обращаться со станком и даже мобилизовать себя не умеет — это тоже очень важно. Разница никого не удивляет: Галия Морозова — признанный на заводе маж, а Нада — молодая работница, с нее и спросу нет...

— Послушай, я тебе одну вещь прочитала, только внимательно слушай. — Галия читает брату раскрытую перед ней страницу: — «Наслаждение своей рабочей славы столь же полезно как литературское, художественное, актерское наслаждение успехом. Дороже эти наслаждения и ради него люди самых разных профессий готовы многим поступиться в жизни, превращая труд в подвигничество, в подвиг, и все во имя ласкающей теплоты человеческого уважения... Как ты думаешь, правильно это?»

— Еще бы! По себе должна чувствовать... Но Галия чувствует что-то другое.

— Ну, а при коммунизме как? Тогда каждый своей работой наслаждаться будет! А если все одинаково здорово будет работать! Кому тогда...

Поняв, что запуталась, Галия умолкает... Это было очень давно, почти пятнадцать лет назад. Маленький, алпийский пародик совсем затерялся в ночи. Темная, будто мажисная, вода тихо бухала в борты, павло водорослями и цветущей магнолией. Вода был где-то близко, но его не было видно. Пассажиры тихо переговаривались. Как часто случалось в первый послевосновый год, были здесь люди из самых разных и неожиданных мест.

Усталый разноязычный говор сливался в монотонное журчанье, от которого сами собой смыкались веки. Но Галия все открывала по один, то другой глас, что это за странненькие толчкими приносит по волнам, что там надо в море? Ирреда в той же стороне раздалась высокий крик, от которого кто-то отбился, кто-то слесных лават стремительно пробегал по спине. Обнаружено хлюпнуло носом, пародик вдруг резко завалился вправо. И сразу ударило в глаза круглый красноватый огонь. Он ярко вспыхнул, гас и снова вспыхивал. Будто ночь то открывала, то закрывала заснувшую колонку.

Галия прижалась к теплым материнским коленам. — Это маж, — сказала мама и поглядывала Галию по легким белым волосам.

Вскоре они перешли с юга, где отец работал поваром в разных санаториях, в Серпухов. Но черноморская ночь крепко засела в памяти. Галия и сейчас не могла бы сказать, что именно было в этом светлом воспоминании — то ли предчувствие большой мечты, то ли жадная радость жизни. Но все это вместе, осмысленное огнем маж, стало символом чего-то бесконечно прекрасного.

Галию обрадовало, когда лучших наших людей стали называть ярким этим именем — амажко. Когда же и ее назвали так, растерялась: казалось, что все это слишком поспешно и незаслуженно.

Да и когда назад Галия, как и Нада Капоровая, впервые вошла в цех. До этого, окончив школу, она работала в бюро рекламаций при мотовзводе: слишком скупою, одной и однообразной казалась работа у станка. В бюро она имела дело с бумагами, но необычными. Это были письма с просьбами, требованиями, похвалами. Писали люди, криво залпавшие за нашу победу в войну. Иногда Галия не могла без слез читать такие письма, за которые вставала человеческая судьба. Она срывалась и мажлась благодарить всех: своего начальника, инженеров, рабочих.

— Ну, как же быть-то! — принимаем к груди кулачки, вопновалась она. — Ведь он из-за этого несчастного паромжа на работу ездить не может! Ведь человек же!

Но звалет, черт дерет, эти самых частей: свое бы отдели, мажбы было... — частожно с горечью отвечали ей. — Плохо еще работаем...

И вот однажды, аккуратно завезла палку кулачковым банником, Галия подошла к начальнику:

— Больше так не могу...

Как именно она не может, Галия не объяснила, но на следующий день встал и развалившийся станку в механическом цехе.

Дни проходили в упорном, сосредоточенном надрывении. Десятилетка, оказывается, утнула от Гали еще много преумудростей, которые вдруг открывались сейчас. Некогда было по-настоящему оглядеться и оценить пройденное. А когда оглянулся, оказалось, что большинство тех, кого она когда-то догоняла, остались позади. Рядом шагали те инженеры, которых по имени-отчеству все знали, и все утнуло, начиная от директора и кончая самыми неблагодарным учеником.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ — ЛУЧШИМ ИЗ ЛУЧШИХ

В «Смене» № 12 было опубликовано письмо В. Ставнилевича, В. Шаройко, А. Рапопорта и Л. Крылова. Они предложили присваивать заводам, фабрикам, стройкам, совхозам звания «предприятия коммунистического труда» после широкого обсуждения в печати, по радио и телевидению. Кроме того, В. Ставнилевич и его товарищи считают необходимым создать Всесоюзный общественный совет, который один или два раза в год будет на основе всенародного обсуждения присваивать предприятиям это высокое звание.

ЭТО МЕНЯ ВЗВОЛНОВАЛО

Меня глубоко взволновало письмо работников локомотивного депо Москва-Сортировочная. Ведь в дни моей юности люди только мечтали о коммунизме, а вот сегодня мы обсуждаем вопрос о присуждении коммунистических званий целым предприятиям. Я увидела в этом письме живую заинтересованность, по-настоящему коммунистическое отношение к делу. Ведь товарищи сами требуют более сарьяного, более строго отношения к себе, к своей работе. Можно ли представить себе такое в ином, не социалистическом обществе!

Я прожила немало лет и была свидетельницей многих прекрасных свершений в моей стране. Но в письме В. Ставнилевича и его друзей меня взволновало прежде всего коммунистическое сознание человека — то, о чем мечтали и за что боролось мое поколение. Я лично не знакома с работниками депо Москва-Сортировочная, но с полным убеждением могу назвать их людьми коммунистического общества. Так мыслить, так поступать могут только передовые люди. И конечно же, обязательно нужно укрепить доску предприятий коммунистического труда и закрепить за этими предприятиями специальные заводские эмблемы, чтобы вся страна знала наших замечательных передовиков.

Четыре десятилетия — невиданно малый для истории срок — вывели тип нового человека, человека коммунистического сознания. И сегодня, в канун исторического XXII съезда партии, это можно назвать самым драгоценным приобретением наших дней.

Е. СТАСОВА,

член КПСС с 1897 года.

Министерство Связи С С С Р

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «СМЕНА»

ПЕРЕДАЧА: _____

В. И. № 68 № _____

ВРЕМЯ 7001 36 3 1142

Адрес: _____

ГОРЯЧО ОДОБРЕН ПИСЬМО ТОВАРИЩА ДЕПО МОСКВА СОРТИРОВОЧНАЯ ПРЕДЛАГАЕМ ПРИСВАИВАТЬ ПРЕДПРИЯТИЮ ЗВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ РАЗ В ГОД В ДЕНЬ СОВЕТСКОГО МОЛОДЕЖЬИ БРИГАДА КОМ ТРУДА КОНСТРУКТОРОВ РЯЗАНСКОГО СТАНКОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА АРХИПОВ МИКНИНА ПЕТРОВ ГАЛКИНА ВИБОРНОВ ПРЕЙМАК

ТУЛЯКИ — «ЗА»

Мы полностью поддерживаем предложение товарищей из депо Москва-Сортировочная о создании Всесоюзного общественного совета по присвоению предприятиям званий коммунистических. Всенародное обсуждение даст возможность присуждать это звание лучшим из лучших и будет способствовать более широкому распространению передового опыта, накопленного передовиками будущего.

Однако нам кажется, что один Всесоюзный совет не справится с той огромной и ответственной задачей, которую ему предстоит решить. Поэтому в помощь ему следует создать республиканские и областные общественные советы. Они будут проводить на местах предварительное изучение опыта работы коллективов, борющихся за почетное звание, и самых достойных представлять во Всесоюзный общественный совет.

Мы целиком согласны с предложением учредить для предприятий коммунистического труда специальные эмблемы. А тек, как своим трудом завоевав право носить звание ударника коммунистического труда, предлагаем выгравировать специальным значком. По нашему мнению, коллективам коммунистического труда надо разрешить работать без ОТК. Ключом на продукции «Изготовлено на предприятии коммунистического труда» должно быть гарантией отличного качества.

Э. ТРУШИН,

секретарь комитета ВЛКСМ Тульского районного комитета ВЛКСМ

Э. ДОРОДНЫХ,

бригадир бригады коммунистического труда.

ИХ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ВСЕ

Насколько важен и своевременен вопрос, поднятый в письме товарищей из депо Москва-Сортировочная, говорить не приходится. Об этом думают сейчас на каждом предприятии. Теперь, когда по всей стране работают и рождаются новые коллективы коммунистического труда, совершенно очевидно, что порядок присуждения этого высокого звания целью предприятия должен быть поставлен на твердую основу. Автор письма предлагает придать этому делу строго общественного характера, основанный на широком обсуждении.

Вопрос поставлен правильно. Но решение его, предложенное в письме, представляется нам спорным.

На наш взгляд, нет оснований создавать совет, подобный комитету по Ленинским премиям. Такая организация будет очень громоздкой. Она не

сможет работать оперативно, ибо под ее наблюдением должны находиться многие сотни предприятий. Поэтому вряд ли следует учредить общественные советы, как это предлагают авторы письма, во всесоюзном или республиканском масштабе.

На наш взгляд, такие советы целесообразно создать при горкомах и обкомах ВЛКСМ.

Мы предлагаем также ввести такое правило: газеты (например, «Комсомольская правда», «Труд» и другие) должны публиковать списки предприятий, которые начали соревнование за звание коммунистических. Это необходимо для того, чтобы их знала вся страна, чтобы каждый мог высказать свое мнение о том, достоин ли предприятие высокого звания.

По нашему мнению, такой путь единственно правильный.

А. СУРОВЕТИН, бригадир коллектива коммунистического труда завода «Красный пролетарий»,
В. ЕРМИЛОВ, Герой Социалистического Труда,
В. ПАШКОВ, И. ИВАНОВ, И. ШИЛЬП, члены бригады.

ЭТО ПЕРВЫЕ ОТКЛИКИ.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

О ТЕХ, ЧТО ПРИЕДУТ НА ФОРУМ

Молодежь всех континентов в лице представителей молодежных и студенческих организаций, различных по своим целям и задачам, количеству членов и влиянию, живо откликнулась на призыв принять участие в Форуме.

Сейчас уже более 300 организаций — примерно из 40 стран — прислали в Постоянный секретариат Форума заявки на участие в нем. Особенно широко будут представлены на Форуме молодежные организации Африки, Азии и Латинской Америки.

Так, например, из далекой Гвинеи приедут представители молодежной демократической организации Африки (ИРДА) — организации, созданной в 1959 году для мобилизации молодежи на экономическое, социальное и культурное преобразование страны.

Другое крупное африканское государство, Гана, будет представлено пионерской организацией, которая была создана в 1960 году по инициативе президента Квемо Нкруму. В ее рядах объединены учащиеся, рабочая и сельская молодежь. Эта организация наиболее активная в Гане. Она выступает за укрепление пан-африканского единства молодежи, против колониализма, расизма, за подъем африканской культуры.

Молодежь Арабского Востока будет представлена различными молодежными организациями Туниса, Марокко, Ливана, Алжира, ОАР и других стран. Из ОАР, например, приедут представители Высшего совета по делам молодежи и спорта. Совет работает в тесном сотрудничестве с правительственными органами ОАР.

Почти все страны Азии пришлют своих делегатов на Форум. Особенно представительные делегации ожидаютсь из Японии и Индонезии, где созданы национальные комитеты Форума, в которые входят все основные организации этих стран.

Одна из крупнейших молодежных организаций Индии, Бхарат Кван Самудж, — по мнению президента, которой является премьер-министр Джавахарлал Неру, примет участие в Форуме наряду с такой многонациональной организацией, как Всемирная федерация молодежи.

С острова Цейлон приедут представители нескольких организаций, в частности, Молодежной секции правительственной партии — Призывом партии. Эта секция насчитывает около 100 тысяч членов и пользуется большим влиянием на Цейлоне.

Каждому из Форумов будет представлять делегация Южморской королевской социалистической молодежи Камбоджи, бесценным предстателем которой является принц Норолон Сианук.

Не менее широко будут представлены молодежь Латинской Америки. Представительная делегация направит Ассоциация молодых повстанцев Кубы. Кубинские делегаты расскажут, как осуществляется на практике одной организацией «Труд, учение, впитывание», как молодежь Кубы строит фабрики, трудится на полях, как она в свободное время занимается за партой, изучает основы науки, и как она с оружием в руках защищает независимость своей родины.

Самая крупная молодежная организация Бразилии — Национальный союз студентов — также примет участие в Форуме. Бразильские студенты борются за национальную независимость страны, за развитие национальной экономики, за демократическую реформу образования.

Представительные делегации приедут также из Эквадора и Боливии, в которой

создан Национальный комитет, включающий 10 молодежных организаций. Несмотря на отрицательное отношение к Форуму со стороны некоторых молодежных организаций Западной Европы, которые остаются на позициях «защиты войны», западноевропейская молодежь примет участие в этой международной встрече.

Так, например, Франция будет представлять около 20 организаций, в том числе крупнейшая — студенческая организация — Национальный союз студентов, а также Французская лига просветления и движения коммунистической молодежи Франции.

Англия приедут представители Объединенной студенческой кампании за ядерное разоружение. Это одна из организаций — инициаторов знаменитых Одермарстонских походов за мир против ядерного оружия. Она состоит из студентов различных политических взглядов.

С изложением своей точки зрения по разным вопросам выступит молодежь скандинавских стран. Из Финляндии на Форум приедут руководители самой крупной молодежной организации страны — Союза аграрной молодежи, насчитывающей свыше 60 тысяч членов. Этот союз работает в тесном контакте с Аграрной лигой, лидером которой является президент Финляндии Урхо Кекконен. Союз выступит за проведение нейтральной политики, за развитие дружеских отношений с соседями.

Итскую молодежь будет представлять Всоевропейское объединение союзов молодежи (включая и средних классов). Основная задача объединения — оказание профессиональной помощи хозяйствам, развитие кооперативного движения. Организация сосредоточивает внимание на вопросах профессионального сотрудничества.

Ряд молодежных организаций Северной Америки также собирается прислать своих представителей на Форум. В первую очередь следует упомянуть Движение студентов христиан Бивальды и Комитет американских инаверов.

Первая из них уделяет много внимания организации досуга студентов. Она также устраивает дебаты по различным вопросам, в том числе по проблемам войны и мира.

Вторая, такие религиозная организация, пользуется известным влиянием в США. Она выступает за мир с пацифистских позиций. Всемирный Форум молодежи поддерживают также многие международные организации, в том числе Всемирная федерация демократической молодежи, Международный союз студентов, а также ЮНЕСКО, которая не только прислала своих представителей на Форум, но и выступит с докладом в клубе «Форум».

В свете этих фактов жителям выйдут полторы страницы Форума изобразить его как «коммунистическое мероприятие». Такой неблагоприятный труд влиял на себя Всемирная ассамблея молодежи и Международный союз молодых социалистов, которые безуспешно пытаются отпугнуть молодежь от Форума.

Рисунок Г. НОВОМИКЛОСА

У ПЕРЕЕЗДА

А. КОЗЛОВ

РАССКАЗ

Во второй половине дня Генка Подолов возвращался на своей машине из степей, с полевых стогов, куда развозил кубовских ребят-комбайнеры. Он ехал обратно на станцию, где выгружался недавно все их московская автоколесня, прибывшая на уборку урожая.

На дороге, что бежала впереди машины, Генка смотрела хмуро, уныло. Влево от него, метрах в семи-восьми, поблескивали рельсы; они больше поучасла тупелись рядом, наваяв на Генку невеселые мысли. Они звали домой, в Москву. Как и всякий человек, отравившись от родных мест, Генка тосковал. Так бы и ехал рядом с ними до самой Москвы, и ничего, что на бортах его машины теперь были номера далекой зауральской области. Генкинны мысли прервала паровозный гудок.

Генка выскочил из кабины и увидел, как, догоняя его, на всех парах шла товарняк. И вбежал в вагон. Генкинны глазами один за другим вагона, подбавляла ему истинные мелом бока.

— Вот прет! — с восхищением произнес Генка.

Но тут он увидел на тамбурной площадке последнего вагона проводницу. Она помакала Генке рукой, что-то прокричала, а он подумал: «Тоже, наверное, из Москвы...»

Генка увидел, как проводница стала привязывать зачех-то к тамбурной стойке веревку (и откуда она у нее взялась?), потом протянула один козен ему, Генке, и знакомым показала: на, мол, привяжись...

Генка вытаращил глаза.
— На буксир взять хочешь? Не выйдет!

Мотор изредка, машина стала набирать скорость. Стрелка спидометра зашкалила на цифрах «60», «70», «80»...

Теперь вагоны откатывались назад, и Генке казалось, что проводница смотрит ему вслед, смотрит и смеет: вот, мол, какой бедный парень, попробуй тарно перевержи!

Он видел перед собой только поезд и уже каким-то вторым зрением — серуко от пылаи дороги, стремительною до неперотыости. Он совсем забыл, что скоро должен быть левый поворот, а на повороте переде, и в эти время закатное солнце жарко сверхууа в окошечке будки, осветила Генку.

Дальше было сильное заторможенное звуков: тресок проскокшавшего поезда, визг тормозов, треск де-

рева и женский истонный крик. Потом все стихало. Генка сидел недвижно и боялся открыть глаза. Как-то смелая мысль пришла ему в голову: «Наверное, все, кому приходится побегать, закрывали глаза... Да и какой дурак согласится видеть оный страшный момент в своей жизни...»

Генка водворила от прикосновения чьих-то рук, услышала обещанный вздох:

— Жив...
И тут же словно кто подменил этот обрадованный гудок, точно появилась здесь совсем другой человек:

— Черт! Окаянный! Я же кричала тебе, ругали макала... Нет, лети прямо но поезда...

Перед кабиной стояла девушка в простенькой ситцевой кофточке. Из-под белого, по-старушкински пожелтевшего платка выбивались затершие волосы. В голубых глазах уже застыл испуг, еще вздрагивали губы и подбородок, но девушка «пугливая», толкала ногой, размахивала склянками кулачками.

— Давай вылезай! Акт составлять буду!

— Какой акт? — спросил Генка, вытнуто улыбаясь.

— А такой... Бумажный! Шаг-баум поломаа, а теперь какой акт, спрашиваешь?

Генка вылез из кабины, но ноги предательски подкосились, и он сел на подожку. Но все равно обрадованно засмеялся, повернул голову в то, что все обобщилось благополучно, что он никого не задвинул и сам остался невредимым. Потом он пил воду из кружки, жидил путь не хотел, а когда выпила, спросил у девушки, зачем она ему ее подала.

— Всем, что делается без памяти, воду подают! — ответила она и пошла к будке. Генка прожовала за ней, и, когда встал в дверях, она спросила у него фамилию.

— Ты и в самом деле акт собираешься писать?

— Да! — коротко отрезала девушка.

— А что потом? Посадят?

— Отправляют!

— И на много?

— На тыщу!

Генка привставила, демонстрационно сложила на груди руку.
— А ты и к заводу сбежала, еще не заработала... А потом, хот бы и так... Что, твоя помосатая деревняшка тыщу стоит?

— Стоит!

— Не забывай... И где я тебе эту тыщу возьму? Где?

— Где хочешь!
— Не заработала я, слышешь? Мы почти целый месяц падец о бладе не умалил, все ехали, а ты «отправляют!» Поблотаешь бы тебе по железным дорогам, как мы... Вым, как людям, приехали помочь хмб убрать, а вы!

Генка махнула рукой, слотнула слону.

Потом плутовато подмигнула, показала кивком голову на бутылку с молоком, утонувшую по самое горлышко в ведре с водой, и, почесав без нужды затылок, договорил:

— Если хочешь звать, я не ел весь день...

Он выпил молоко прямо из горлышка, не пережевывая, а небольшой кусок хлеба повертел-повертел в руках и положил обратно на стол.

— На черный день давай оставим...

Всю ночь Генка работал. Сперва он заново сколотил шаг-баум, потом аковал вывороченные маши-

ной параджожные столбики, потом возился с машиной.

На рассвете он уехал.
И Тоша — так звали девушку с передеа — еще долго искала глазами в степи его машину. А над горизонтом, над белой туманной толщей вставшая спротивил и невзрачный пар солнца. Недалеко от будки, в мокрой, ступнящей траве, зыбком, но все еще болрым толчком уговаривала Тоша передеа: «Спать порал! Спать порал! Спать порал!»

Она вернулась до тех пор, пока не протрогала мимо поезда. Он обдал Тоша жарким торопашным дымком и сонным, неразубженным локомом вагоном. Перед глазами замаячила желтая занавеска в окне, и только в одном, наполненном открытым, промелькнула тыщешка: какой-то моряк тоже встретил рассвет. А потому, когда Тоша сменила, она пошла по той самой дороге, по которой уехала на рассвете незнакомый парень, и

Илья ФОНЯКОВ

МУЗЫКА

Слушателю Новосибирского университета культуры

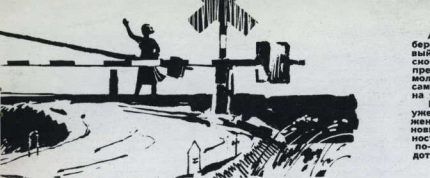
Я этот мир люблю особенно:
Еще и музыкой-то нет,
Но все пригодно и собрано
За жестом дирижера вслед.

Как будто птичка, сбившись в парочку,
С десятком самых первых нот
Сидят на дирижерской палочке,
Валетель готовые вот-вот.

И, дотерпевшая до вечера,
Обид своих не вороша,
Навстречу музыке доверчиво
Распахивается душа.

Сердцу является стучат синхронное,
И, может быть, сама симфония —
Лишь к той секунде приложенье,
Лишь той секунды продолжение...

Алексей Васильевич Козлов, по профессии слесарь, работает сейчас на Люберецком заводе силикатного кирпича, а до этого в лес служил во флоте. Не первый год пробует А. Козлов свои силы в литературе. Он был участником творческого семинара при редакции газеты «Московский комсомолец», а в 1959 году призван в ряды РСФСР пригласил его в качестве участника семинара молодых прозаиков — рассказчиков. Почти месяц около 50 одаренных авторов из самых разных областей и краев Российской Федерации работали над рассказами на темы нашей современности.

Руководившие этим семинаром писатели и литературные критики отмечали у него тогда литературные способности А. Козлова, его пылкий интерес и откровенно смелый и чувств советского человека — труженика и мечтателя, творца новых достижений нашей Родины. Сейчас Алексей Васильевич исполняет обязанности начальника смены в одном из цехов родного завода, но это не мешает ему по-прежнему заниматься литературной учебой — заниматься настольно и по-дворному.

Алексей КАРЦЕВ.

видела впервые, как выкидет от жары трава и какие синие волны бродят над степью.

Машины поехали через передел на другой день, как раз в момент дежурства Юны Болотниковой.

— Ты понимаешь, Тонечка, — говорила она потом Тоне в общезвонии, — так много выдала, разга два забегала, тебя спрашивала...
— Какой ой мой! — перебрала подругу Тоня, но сердце забилось слышими и чистыми толчками.

Давно ушелась жаркая пыль, давно растворился в знойном воздухе синий, отработанный газ автомашин, и только запах, острый и сладковатый, все еще бродил над переделом. На машинах был передел пока не было. От солнца и жары Тоня спирталась в будку. Она легла на чистые, прохладные доски, расстелила кофту, знала, что поближе к этому нет. И вдруг на пороге появился Генка в замасленной желтой майке.

— Вот это курорт, и понимаю! — сказала он и прыгнул к ней.
Тоня сказала, закрыла грудь руками и, не поднимая головы, сказала почти шепотом:

— Как не стыдно, уродли!
Генка вышел и отгудал, с улами, заговорил:

— Там машина без воды... Ехать нельзя...

Он унес ведро, а Тоня все еще не могла прийти в себя от скупки. Она чувствовала, как пылали кончики ушей и щеки, она прикладывала к зги ладони, а сама не спускала глаз с дороги. Провисела навстречу друг другу, сохранила землю, два поезда сразу, и от их стремительного бега, от их гудков и топота колес Тоня просто-напросто гасла. Прошла она с запада на восток с востока на запад, и каждый слово чужие турчат Тоню с собой в своем горючем, неуверенном выкрике. Они отделили ее от Генки, который был теперь со своей машиной уже на другой стороне передела, она выдала его, стоявшего на подножке кабинки, через мелькавшие просветы вередней.

Потом он вновь оказался перед ней, держа густое ведро, а она говорила что-то ему, не слыша собственных слов, ослухов от грохота поездов и от радости, которая вдруг захлестнула ее.

Генка выронила ведро, положила руки на ее плечи.

Тоня вздрогнула и сама удивилась тому, что не оторвалась его рук, не оторвала зрачка. Она рассматривала его лицо, сухое, обветренное, с горчим блеском в темных, расширенных глазах. Она видела в его зрачках себя, маленькую, крошечную.

Генка притянул ее к себе.

— Неаля! — тихо, но твердо произнесла Тоня.

Генка только на небо взглянул! — задыхаясь, проговорила Генка.

— На небо можешь... Пусты, ты! Его руки аромали, как пылающей кожей, но ему проскользнула лухвая улыбка.

— Крипяша... Вы что, все здесь такнет?

Тоня молча убрала в будку. После этого дада Генка носился через передел, как утробный. Но если пылабаум был закрыт, он терпеливо ждал, не сигналя, но вылезая из кабинки, как если бы давал другим. Тоня тоже старалась не обрывать на Генку внимания. Она сама не могла понять, что с ней происходит, боялась сама себе признаться, что нравится ей Генка. И только твердила одно и то же: так нельзя, так не делается, и очень плохо, когда не знаешь, за что же впервые нравится тебе человек.

Привыкнув к коротким зочкам на переделах, Тоня почти не слыла в обрешити. Были рядом подруги, уютно и покем давала компания, но все это было не то.

Их хотелось гулять, как с утра до вечера ложится на короткий миг у передела пылаым, грохочущим крестом поезда и колесным автомашин и где в гудящем покое можно увидеть Генку. Его машину Тоня узнавала сразу. Казалось,

она точно знает, сколько трещин-морщинок на любовном стекле, и помнит, с какого дня не стало у кабинки ручки.

И однажды не выдержала, спустила перед Генкиной машиной пылабаум. Испрыгнула на подножку, просунулась в жаркую кабинку. Долго и пристально смотрела в глаза парня, увидела опять в них себя и еме слышно выдохнула:

— Гень... Здравствуй!

Генка молчал. Он гладил на ее маленькую ручку, застывшую на джерце кабинки. Тонкие пальцы то становились совершенно белыми, бескровными, то розовели, когда рука чуть рыхливалась.

— Я еще не уверен серьезно, слышишь? — Генка дотронулся до ее руки, слабо погладил. А ты вот как, по-человечески... Ну, ладно, трогать надо...

Их глаза опять встретились, и Генка увидел, как строго и решительно они вспыхнули у девушки. Потом они приблизились к шву, и теплые губы чмыкнули его кулачку ниже уха.

Уже далеко позади осталась железнодорожная будка, когда Генка оставил машину у обочины. Он вылез из кабинки, перепрыгнул вонет и повалился навзничь в траву. Его тата метателью смотрела в поближе жаркое небо, он чмунуто улыбался, хотя еще и не разобравшись окрестностями, и том, что произошло с ним там, у передела.

2

Мелодия расцветает
Мелодию, как восток.
Мелодия расцветает
Мелодию, как цветок.
Мелодия разворачивает
За лавственно лепестком...

Мелодию, долго, трудно,
Как стебельки, тонки,
По вилпорным струнам
Кавру ползут смички.

О, эта сладкая мука,
Полная ожидания —
Созидание звука,
Как заветные
Звонки...

Миг — и уже забудешься, —
Счастье
тебя
ведет.

Щедро, не зная удерику,
Сад на сцене цветет.
Высится небывалый
Город твоей мечты:
Солнечные бульвары,

Улицы и мосты.
Город, где были болота,
Сад, где были пески...
Людям в сердцах — с полета
Падают
Лепестки!

3

На деки натянут, из меди откован,
Бессмертно беседует с нами Бетхован,
Он гений — он нас сквозь века понимает,
Он гений — он нас до себя поднимает.
И сердце ему отвечает, усовне
Язык величавый богов и горова.
Повт нам роаял с белозубой улыбкой,
Извилистая, извилистая скрипка,
И мы, потрясенные его голосам.
На час гениальны становимся сами...

4

А начало — от того лужка,
От того пастушьюго рожка,
Что давным-давно увеселял
Ныне поэзбитных поселан.
Постоял в стороне под носной
Гость барона — человек чудной,
Постоял, стряхнул росу с плаще —
И ушел, мелодию свища.

Во дворцах с тех пор она росла
Скрипко деревянные тела,
Сжимались с ней и подуркивались с ней,
Пели слаще, плакали больнее.

Разработана, осложнена,
Все ж осталась прежнею она:
Слышалась в распадах тоска
Древнего пастушьюго рожка —

О луже с притоптанной травой,
О музичной пляске взрывной
И с том, что, может быть, народ
Вспраду — не признает, не поимет.

...Перед сценой микрофон торчит.
Де-то в хате музыка звучит.
Парень оторвался от гает:
Выключить, решает, или нет?

Ничего покаяет не решит,
Но уже газетой не шуршит,
Словно вспоминает наугад,
То, что было сотни лет назад...

Огонек зеленый в полумгле.
Радиоприемник на столе,
На салфетке с вышитой каймой.

Музыка пришла к себе домой.

Рисунки В. ЮДИНА.

ВАСИЛИЮ БУРЬГИНУ (четвертый слева) НЕ ПРИХОДИТСЯ СПРАШИВАТЬ СЛОВАМИ ПЕСНИ: «ГДЕ ЖЕ ВЫ, ДРУЗЬЯ ОДНОПОЛЧАНЕТ...» ОНИ ВСЕГДА РЯДОМ, И В ТРУДНУЮ И В ВЕСЕЛУЮ МИНУТУ.

КАНТЕМИРОВЦЫ

АНАТОЛИЙ СЕМЕНЮК И НИКОЛАЙ ПИЧУК, ПРИЗВАНЫ В АРМИЮ ИЗ СОВХОЗА РАВГАЛИ ОНИ ПО-КАНТЕМИРОВСКИ, А ТЕПЕРЬ СЛУЖАТ ТАК ЖЕ.

Виктор САКК
Фото автора

В морозный декабрьский день 1942 года танкисты генерала Полубоврова вели тяжелый неравный бой за село Кантемировку, недалеко от Воронежа. Смяв гитлеровскую оборону, танки Полубоврова во главе других частей Советской Армии начали стремительное наступление на Запад. За этот бой танковая дивизия получила почетное название «Кантемировская», ей было вручено гвардейское знамя...

А через тринадцать лет, в такой же морозный декабрьский день, в бескрайней степи Северного Казахстана в новом бою — бою за целину — снова прозвучало слово «кантемировец». Оно как бы родилось вторично.

— Дело есть, солдат! — Директор присел на койку и закурил. — Трудное дело, Василий. Завтра прибывает партия новеньких «ДТ-54», пятьдесят восемь штук. Надо разгрузить тракторы и, главное, перегнать их на центральную усадьбу.

...С утра выдался тихий, солнечный денек, в небе ни облачка. Но через час горизонт замурачился. Сильная поемка билась о гусеницы трактора, снежная пыль врывалась в кабину. Казалось, встречный ветер хочет остановить стальные машины.

Впереди тридцать километров пути. Тракторы выгнулись

ИДУТ В ПЕРЕД

В ПОЛЕ — КАК НА ПРАЗДНИК.
ТАК ВСЕГДА у КАНТЕМИРОВЦЕВ.

ТАК, ШИРОКИМ ФРОНТОМ, ВЕЛИ НАСТУПЛЕНИЕ СЕЛЬЩИКИ ПЕРВЫМИ ВСТУПАЮЩИЕ В ВЕТВУ ЗА БОЛЬШОЙ ХЛЕБ. НЫНЕ ЭТОТ СНИМОК УЖЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ИСТОРИИ НОВОГО УРОЖАЯ. ТЕПЕРЬ ЭСТАФЕТА ПЕРЕДАНА КОМБАЙНЕРАМ.

ВСЕМ В СОВХОЗЕ ПРИШЕЛСЯ ПО ЛУШЕ СОВЕТ НИКИТЫ СЕРГЕЕВИЧА ХРУЩЕВА ОТВЕСТИ БОЛЬШИЕ ПЛОЩАДИ ПОД КУКУРУЗУ. СЕЧАС ОНА УЖЕ ЗЕЛЕНЕЕТ НА ПОЛЯХ. УЛЫБАЮТСЯ МЕХАНИЗАТОРЫ — ВСПОМНИ, ДРУГ, ВЕДЬ СОВСЕМ НЕДАВНО МЫ ГОТОВИЛИ ЭТИ СЕЯЛКИ ПОД СЕМЕНА «КОРОЛЕВЫ ПОЛЕЙ»...

ОТСЮДА СЕМЕНА ШЛИ НА ПОЛЯ. СКОРО В ЭТИ ЗАКРАМА ПОСТУПИТ ЗЕРНО НОВОГО УРОЖАЯ (фото второе справа).

длинной цепочкой. Василий пропустил вперед всю колону и теперь ехал последним. Впереди шел Володя Устюжанинов, за ним — Петр Гаврилов, братья Исавовы... Их было шестьдесят несомбыванных гвардейцев-танкистов, приехавших по комсомольским путевкам в Кантемировскую область создавать новый совхоз — «Кантемировцев».

...Над степью стужалась ночь. Ветер усилился, крепчал мороз, и вскоре метель со свистом понеслась над дорогами, заметая ее рыжыми сугробами. Василий вел свой трактор, осторожно нащупывая дорожку, чтобы не сползти в глубокий кювет. Свет фар едва пробивал снежную завесу.

От сильного холода стали промерзать трубки, по которым в мотор поступал горючее. Двигатель зачихал и заглох. Обычно в таких случаях трактор отсоединяют фиделом. Но из чего его сделать? В полях машинах встала зима. Василий вырвал клок из ваг-

ка. Его хватало ненадолго. Ехать было невозможно. Тракторы останавливались один за другим.

Василия охватила тревога. Что предпринять? Остаться людям в степи на всю ночь в лютую пургу — это гибель. Завести моторы без фиделов невозможно. И тогда Василий решил: «Пушу на фидель одежду, а доеду во что бы то ни стало. Надо доехать и привести подмогу». Он распорядился спустить всем воду из радиаторов, из кабины не выходить.

Лобовое стекло совсем обледенело, и его пришлось снять, чтоб хоть что-нибудь видеть вперед. Пурга не утихла. От колючего ветра, ворвавшегося в открытую кабину, отблели руки и лицо, запылало снегом.

— Вперед! Только вперед! А когда трактор снова замер, в ночной тьме вспыхнули носки и портянки. И снова несколько километров невозможно трудного пути. Вышедший танкист ехал почти наугад. Чтобы преодолеть

последний километр, пришлось съездить солдатскую шапку-ушанку... А когда доехал выкопан до первого домика, заспанного снегом, то выйти из трактора Василий сам уже не мог. Его вынесли на руках.

— Там в поле остался человек, скорее! — проговорил он охрипшим от мороза голосом.

...Рано утром он очнулся в жарко натопленном вагончике. Здесь собрался спящий им товарищ. Тут же был инструктор.

— Ну, как дела, солдат? — ласково спросил он.

— Ослали, ведь мы кантемировцы, — улыбнулся Василий. С тех пор прошло почти шесть лет.

...На трибуне совхозного клуба стоял молодой парень с открытым, обветренным лицом. На его груди орден «Знак Почета».

«Это Василий Бурмыги. Тот самый Бурмыги, о подвиге которого до сих пор помнят в совхозе. Сегодня я его женил так же, как и в жизни всех его товарищей,

самый счастливый день: у них в гостях Никита Сергеевич Хрущев».

И Бурмыги выпала честь поднести дорожку горючего хлеб-сола.

А потом кантемировцы рассказали Никите Сергеевичу о своих делах. За это время совхоз превратился в крупнейшее зерновое хозяйство. Здесь выросли кварталы новых домов. И всегда в числе тех, кто своими руками строил первые землянки, а затем первые дома, кто протянул первую борозду, были бывшие воины-гвардейцы.

Это они, Петр Гаврилов, Роман Петров, Владимир Устюжанинов, Василий Зайков, Дмитрий Костюков, когда в совхозе в первые годы не хватало специалистов, решили освоить дополнительные специальности. Когда нужно было пахать, они садилась на трактор, когда нужно было ремонтировать и собирать комбайны, они это делали за пятнадцать дней вместо двадцати шести, а потом на этих комбай-

ПРОЧНО ОБОСНОВАЛСЯ НА НОВОМ МЕСТЕ ГВАРДЕЕЦ ЮРИЯ МАТЬЦЫН.

— МНОГО СВЕТА БУДЕТ В НОВОМ ДОМЕ, ГОВОРИТ БЫВШИЙ ВОИН АНАТОЛИЙ САРЖИН (в центре).

РАДОСТНО ПОВАРИХЕ ЖЕНЕ КРУТЕВНОЙ ОТЛИЧНЫЙ АППЕТИТ У РАБОТНИКОВ МЕХАНИЗАТОРЫ ТОЖЕ ДОВОЛЬНЫЕ КОГДА ДОРОГА НАКЛАДА МИНУТА ЭТО ОЧЕНЬ ЛУЧШЕ ПОВЕДАТЬ ПРЯМО В ПОЛЕ

ПРИВЕТЛИВА ОГНИ КРАСНОГО УГЛЯКА

нах убирали по девятьсот гектаров. Это они первыми подхватили борьбу за продление жизни техники, и их машины проходили по нелегким дорогам целины без капитального ремонта больше положенного срока.

— Вечером, накануне сева, у вагончика с надписью «Красный уголок второй бригады» было очень оживленно. Здесь собралась вся тракторно-полевая бригада.

— Сами знаете, как обстоят дела в четвертой бригаде, — говорит бригадир Иван Галахов. — Поля у них самые дальние... Одним словом, надо им помогать. А помогать — значит переробить к ним часть своих тракторов.

— Да чего там особенно думать, надо, так поможем. Севы и ночью можно, вот ребята уже и лампочки на сеялки приладили, — отвечает помощник бригадир Василий Михайлов. — Ты, Арсентий, так директору и скажи: сделаем!

На следующее утро начался сев. Настала горячая пора для всего совхоза. Своим седьмому весну кантемировцы встретили с особым подъемом. И можно твердо сказать, что обещания, данные Никите Сергеевичу, они выполнят.

Еще в прошлом году по валовому производству зерна и по сдаче хлеба государству совхоз достиг уровня 1965 года. А сейчас здесь родился смелый план: решено получить в среднем с гектара на один-два центнера зерна больше, чем в прошлом году, и сдать государству не менее полутора миллионов пудов хлеба. Это будет подарок кантемировцев XXII съезду партии.

Перед самым отъездом на совхоз у меня произошло интересная встреча.

На окраине центральной усадьбы работали геодезисты. Молодой парень привык к своему геодезиту. Он, не обращая внимания на свету, которая обычно парит за разгар весенних

работ, спокойно занимался своим делом. Указывая на длинный пункт белых колышков, который оставался там, где проходили геодезисты, я спросил у него, что здесь планируется.

— В коммунизм дорогу намечаем, — серьезно ответил парень.

И он рассказал мне, что на месте этих колышков уже через два года встанут благоустроенные двухэтажные дома городского типа. Перед кантемировцами широко распахнутся двери нового Дворца культуры с библиотекой, читальным и зрительным залами.

Строительство будет вестись самыми индустриальными методами. Уже в этом году в Целинном крае заработают заводы железобетонных изделий, которые будут поставлять детали домов. Вышестоящий вид будут иметь производственные постройки. Достаточно сказать, что свайноферма, например, рассчитана на двадцать тысяч голов, молочная — на тысячу двести коров, птице-

ферма — на двести тысяч уток и пятьдесят тысяч кур. К этому надо добавить, что все фермы будут электрифицированы и механизированы. Ручной труд осязательно и бесспорно уйдет в прошлое.

Но и это еще не все.

Окажутся, двадцать шесть тысяч центнеров мяса, которые будут давать совхоз и конку семилетки, целиком переработают здесь же, в совхозе, в шее мясных продуктов. А пятьдесят три тысячи центнеров молока предназначаются для молочного завода. Совхоз сможет сдавать государству готовые мясные и молочные продукты. Холодильники, механический хлебозавод — все это тоже уже не отдаленная мечта, а ближайшее реальное будущее. Прав молодой геодезист: это дорога в завтра, в коммунизм. Именно из эту дорогу сражались кантемировцы в годы Отечественной войны.

Они завоевали право идти по ней...

ак и все мальчишки моего возраста, я всегда был готов находить себе «героя». Надо вам сказать, что люди маленького роста всегда ищут своих «героев» среди сильных, крепких, как арматура, боксеров, борцов и тяжелоатлеты. Итан, у меня тоже был «герой». Его звали Джими Ли.

Мой «герой» Джими Ли был боксером, и я бы не сказал, что он стоял рядом с величайшими, когда последний раздался звонок, ну, нет! Джими был довольно умным. Если бы вам пришлось задать Джими последний вопрос, на который любой перловкасинок ответил бы, не задумываясь: «Дважды два!», — он намурылся бы, посмотрел бы на вас и двумя глазами и только после долгой и утомительной паузы сказал бы: «четыре».

Но когда Джими выходил на ринг, он преображался. Какая-то магическая сила — то ли свет прожекторов, то ли возгласы публики — превращала это тутюдама в умного, проницательного боксера. Пока зрители и многозачастые болельщики ломали головы над разгадыванием секретов его неуязвимости, неизвестного боя, и Джими оставался уже тогда: парень лежал на спине и считал звезды в небе. Но это происходило не за счет зверской силы. О, нет! У Джими ее и не было. Правда, у него был очень сильный удар левой, конечно, но такой, который убил бы была, в чем anyone «кумички» старались нас уверить, и этот удар заставлял много противников задумываться над целесообразностью своей профессии.

Я был с Джими с самого начала его карьеры. Он выигрывал много боев, будучи любителем, но этому никто не придавал большого значения. Ведь никто серьезно не принимает эту «любовительщину» при бое в три раунда из трех минут каждый. Тут для настоящего боксера делается нечто — три раунда и говорят по сей день исцелены острые ощущения. Без прощупывания, домашних жестов и чалостей эти господа считают, что деньги выброшены зря и время потеряно. Но, что поделаешь, таковы нравы, с этим надо считаться, скажет любой устроитель, вчераш профессионального бокса.

Сколько Джими пришлось испортить судного своего красноречия, уговаривая этих «прожигателей» (так их называют), прежде чем он перелез через канат ринга одного спортивного зала в Лондоне! Это был его первый профессиональный бой.

Разумеется, я пошел туда. С трудом отыскав свое место, я уселся и с любопытством стал оглядывать окружающую массу людей.

Крипный голос судьи заставил зал затихнуть: «Леда и джентльмены! Позвольте мне поприветствовать вас — назлово от меня Чарли С. (Аплодисменты.) Спасибо вам, леда и джентльмены! Чарли сейчас в лучшей форме и надеется оправдать свою репутацию... А вот зтой — наверху от меня (он показывает рукой на Джими, в зал молчание, за исключением нескольких несмелых выкриков) — это наш ножинок Джими Ли... (Аплодисменты.) Ну, ну, домашней публики, будьте более снисходительны к Джими, ведь говорят, что он очень любит свою маму и она его тоже». Это вызвало в зале грубый смех.

Через несколько секунд гонг возвестил начало боя из пятнадцати раундов. Сколько я буду жить, я никогда не забуду эту бойню. Чарли С. не был боксером, скорее смесяло уличного хулигана с друином с верфя, настоящий убийца. С такими Джими никогда не встречался и вначале стал боксировать по всем правилам. Озверевший Чарли, подбадриваемый истерическими воплями толпы, обрушил на Джими шквал ураганиных ударов, и многие из них были незаконными. Но судья смотрел на это сквозь пальцы.

Джими быстро освоил тактику Чарли и понял, что надо держаться на расстоянии и что спасение его в быстроте и длинных ударах. Танцуя по рингу, он заставлял Чарли переваливаться с одной ноги на другую, точно гориллу. Чарли злился и бросал отчаянные удары, но Джими чувствовал эти удары прежде, чем они наносились; ведь, пока удар почти достигал его, затем молниеносно кидался в сторону, как лосяк корпус, и могучая рука Чарли со систом пролетала над головой Джими. Потеряв равновесие, Чарли был легкой мишенью для ударов, от которых он рычал, как бык. Первые три раунда Джими выигрывал по очкам, затем пришел роковой четвертый раунд.

«Горилла» наступал, стараясь войти в ближний бой, но Джими отпихивал от него и затем, как молния, налетал на Чарли. Вардуг он споткнулся, почти незаметно, но достаточно для того, чтобы потерять равновесие, и это была его погибель. «Горилла» со страшной силой ударил Джими по спине, и тот, падая, ударился головой о канат, согнулся, как перочинный нож. Затем последовал страшный удар по челюсти. Джими рухнул на пол, как мешок мокрого сахарного песка.

В зале началось вавилонское столпотворение. Судья безуспешно старался оттолкнуть озверевшего Чарли, который, казалось, хотел убить Джими. Тогда некто кричал Джими: «Вставай, несчастный трус! Это аферист! Амулашвили! Мошенник!» Слово мошенник было единственным словом, произведенным на Джими впечатление. Кто мошенник? Да господи, он же ведь самый честный парень в мире! Джими поднялся на ноги, когда счет судьи дошел до девяти. За это время можно было сосчитать до двадцати. Но судья считал миллионы...

Тогда бесновался и ждало кром, чей угодно кром, но больше всего крови Джими. Зачем Джими улял в четвертом раунде, когда им должно быть пятнадцать? Публика чувствовала себя обманутой; за свои деньги она требовала еще одиннадцать раундов. Судья, конечно, постарается, чтобы публика их получила, даже если это будет стоить жизни одному из боксеров. И в наконец оттошол назад, разражая Чарли подойти к Джими, который находился в полубессознательном состоянии.

— Не прогайте епо! Не смейте бить его! — кричал я, но никто не слышал мои молитвы.

Джими опять улял после страшного удара...

На этот раз гонг слас Джими, и секунданты оттащили его в угол. Если бы они бросили на ринг полотенце, тем самым приняв поражение,

ние, быть может, Джими не продолжал бы эту бойню. Но секунданты этого не сделали. Они, как и судья, должны были зарабатывать себе на жизнь, и в их расчет не входило разражать хозяев.

«Секунданты, на ринге! Гонг — и бойня продолжалась. Секунданты все предупреждали Джими, что он должен все время прикрывать себя, уходить от Чарли. Но последний не дремал и находил лазейки. Он еще раз нанес Джими страшный удар. Джими еле поднялся, но тут же опять был сбит с ног. Он вылетел за ринг. Но дюжина нетерпеливых рук втолкнула его обратно, и тут Чарли нанес ему предательский удар в затылок.

— Судья, остановите бой! Джими, не вставай! Не вставай, он тебя убьет! Пожалуйста, Джими, милый, не вставай! Лежи там, на полу, если они даже будут считать до ста...

Но Джими меня не слышал. Как мог он меня слышать?! Он поднялся и вновь грохнулся на пол. И опять поднялся, и опять упал, и опять поднялся... О, что это был за отважный парень! Я сидел онемевший от ужаса, слезы ручьями текли по моим щекам, рыдания душили меня, мне хотелось убежать из этого сумасшедшего дома, но я не мог слышать меня.

У хорошего и у плохого всегда бывает конец, и этому шоу также пришел конец. Когда судья поднял руку победителю, Джими еще стоял на ногах, но не успел судья объявить результаты, как Джими рухнул на пол, потеряв сознание. Но было уже поздно отсчитывать секунды и дать Чарли победу неокую, Публика охватила Чарли. Он и сам не очень был доволен собой. Не очин-то принято выигрывать бой по очкам, ведь недаром его звали Чарли-убийца.

Джими тогда, как полумертвого быка. Никто не обращал на него внимания.

Я сидел в раздевалке, где Джими, лежа на деревянном столе, тихо стоял. Большой влиятельный человек в толстом белом свитере усердно приложил его в чувство. «Билый свитер», казалось, был очень недололен Джими.

Уильям КЭМПБЕЛЛ

Джими Ли

Рисунком Е. МЕДВЕДЕВА.

— Эй, ты! Ты приходишь в себя или нет?! У меня в конце концов есть дом и жена. Не могу же я с тобой болтаться здесь всю ночь!

Но Джимми в себя не приходил и продолжал глотать воздух.

— Ну, я сдаюсь,— сказал «белый свитер».— Я пошел домой.— И, бросая полотенце и какие-то свитки в черной савоже, пошел к двери.

Я был в панике. А вдруг Джимми умрет! Я побежал за «белым свитером».

— Мистер, у меня всего пять шиллингов... возьмите их, только оставьте с Джимми!

Не знаю, что на него произвело большее впечатление: деньги (правда, сумма была невелика) или вид умоляющего маленького человека. Он взял деньги, недовольно заворчал и вернулся к Джимми. На сей раз счастье нам улыбнулось. Джимми скоро открыл глаза.

— О'кей! — сказал «белый свитер». — Он опял средя нас.— Поднял свой савож и без лишнего слова ушел.

Мы с Джимми долго сидели и глядели друг на друга молча. Затем Джимми произнес:

— Хэлло, билл!

А я ответил:

— Хэлло, Джимми, как ты себя чувствуешь?

Вообще же было мне задавать глупый вопрос! Джимми, хотя ему это стоило колоссальных усилий, улыбнулся слушными губами и ответил:

— Прекрасно! Позвольте вас пригласить на следующий танец! (Эта острота была очень популярна среди юношей, и мы ею слишком часто злоупотребляли.)

Потом пришел сторож и велел нам скорее убираться, так как ему нужно было тушить свет. У нас не было денег на автобус. Я остановил проходивший мимо грузовик, рассказал водителю о нашем положении. Мы поехали. Водителю было явно не по пути, но он довез Джимми до своего дома. В ответ на нашу горячую благодарность он ответил:

— Бросьте этот бокс, Джимми, игра не стоит свеч.

И уехал.

Я спросил разрешения у матери Джимми остаться и поудобнее устроился в кресло с чашкой горячего чая с молоком.

— Ну, как! — спросил Джимми.

— Отвратительно! — ответил я.

— Неужели я был так плох?

— Да нет, дело не в тебе. Ты даже мог бы выиграть, если б не споткнулся. Вся эта бойня была омерзительной. Слава богу, что все позади и тебе больше не придется возвращаться туда.

— Кому не придется вернуться туда! — закричал хриплым голосом Джимми.— Мне!! Хочешь со мной держать пари? Как мильярьчик вернись!

Я сначала никак не мог понять, о чем он говорит, не мог осознать всего значения его слов.

— Но, но... они ведь тебя убьют! — закричал я.— Да посмотри, что они с тобой сделали сегодня!..

— О, это!! — сказал он презрительно.— Это ерунда. Это полагается.

Я буду на ногах через пару дней. Если бы они мне предложили еще двадцать фунтов, я бы вышел на ринг еще раз.

— Какие двадцать фунтов!

— Ведь я получил двадцать фунтов за сегодняшнее выступление.

— Но ведь ты проиграл, Джимми!

— Ну и что ж такого? Ведь они договорились со мной, что если я буду еще стоять на ногах в конце пятнадцатого раунда, они мне заплатят двадцать фунтов.

А сколько бы они тебе заплатили, если бы ты не стоял на ногах в конце боя?

— Ни одного шиллинга. Вот я и стоял,— сказал он, видимо, очень довольный собой.

Так вот в чем дело! Кажется, мои иллюзии получили хороший удар по челости.

— Да, савож — самодовольно продолжал Джимми.— Двадцать фунтов разрешают любую спор. Подумай только: я получаю только половину этой суммы, работая каменщиком целый месяц с утра до ночи под дождем и снегом.

— Но, Джимми, ведь игра в конце концов не стоит свеч. Ты же слышал, что сказал водитель. Он был прав. Вдруг с тобой произойдет несчастный случай и ты больше не сможешь заниматься боксом? У тебя не будет ни денег, ни профессии.

— Да? — сказал он с презрением.— А, по-твоему, быть каменщиком это профессия? Как насчет старика Тома, который поскользнулся, таская кирпичи, упал с четвертого этажа, разбил себе зобку, остался беспомощным калекой на всю жизнь, а у него жена и трое детей? Нет, сынок, я попытаю счастья в боксе. Кто знает, может быть, я и попадаю на большие деньги! Я постараюсь откладывать на черный день в случае чего...

Голова Джимми упала беспомощно на подушку, какие-то секунды он еще что-то бормотал, потом раздался сильный храп. Я протислся с его матерью и на цыпочках вышел на улицу.

Я шел домой с грустными мыслями, не замечая, что идет дождь и крупные капли попадают мне за шиворот.

«Двадцать фунтов, чтобы не падали! Двадцать фунтов за такое избиение! Это же унизительно! А как же я! Где же мой сторож! Неужели все мои прекрасные мечты о чистом, благородном и отважном окажутся такими омерзительными, когда с них сдережь покрывало?»

Джимми стал чемпионом Лондона, затем Англии, затем Великобритании и был признан первым кандидатом на оспаривание первенства Британской империи. Знаючи говорили о нем: «Один из самых талантливых боксеров в истории Англии, парень с блестящим будущим».

Однажды по дороге на работу я купил газету и, сидя в поезде, начал ее читать, как полагается людям моего возраста, с последней страницы, где обычно царствует спорт. Мне бросился заглавие, непонятное жирным шрифтом:

«Несчастный случай с Джимми Ли. Чемпион Англии сломал ногу, полав под машину».

Я пошел в больницу навестить Джимми. У входа стоял ряд роскошных автомобилей, в приемной больницы я увидел фешенебельного толпу. Дамы с букетами цветов говорили громко друг другу: «Джимми сейчас это целует! Мужчины вторили: желей это прекрасный парень, Джимми!»

Я понял, что мне тут делать нечего, и ушел. Прошли недели, и о нем забыли. Правда, изредка появлялся в газетных мелких сообщениях о том, что, несмотря на все старания врачей, его так трудно собрать. Обсуждали, что он не скоро сможет выйти на ринг.

Я опять пошел его навестить. В приемной не было фешенебельных леди и джентльменов. Дежурная даже не знала, о ком я говорю, когда я спросил разрешения поведать Джимми Ли. Она до некоторой степени была даже закомплексована, говоря об известных людях, которые не знают, что приемные дни в больнице только по средам и воскресеньям. Я пошел наверх и удалился.

Когда я пришел в воскресенье, Джимми уже выписали. На мой вопрос о том, как себя чувствует Джимми, лечащий его врач ответил:

— Пусть будет счастлива, что может вообще ходить!
«Вот и все!» — подумал я.

Как-то я случайно встретил Джимми на улице. Лицо его было сильно избито. Уши, большие и расплывчатые, подошли на цветную жаппузу (как говорят по-английски), взгляд отсутствующий.

— О да, моя все еще достаточно известно, и я всегда могу получить пару выступлений в месяц! — сказал он мне.

Джимми сильно хромал.

— Неужели ты хочешь сказать, что еще можешь двигаться по рингу? Ты уже не приходишь сюда, а завтра я... — так они думают. Конечно, есть такие сволочи, которым на меня навлекая, то уж показывают своим друзьям, что они могут сделать с экс-чемпионом! Но такие не часто встречаются. Нет, беда в том, что, чем меньше раундов, тем меньше мне платят. На прошлой неделе я сплелнулся во второй раунд и больше никогда не был фаворитом.

Прошло время, и вновь я встретил в печати имя Джимми. В отделе происшествий сообщали, что некий Джимми Ли, бывший боксер, был пойман вместе с шайкой соров во время налета на крупный склад.

Судья смягчил Джимми наказание до трех месяцев тюремного заключения, считая, как до этого у него не было судимости. Оказалось, что Джимми оказался «новичком!» Больше я о нем ничего не слышал.

Вскоре я уехал в Советский Союз.

Прошло 25 интереснейших лет моей жизни в Советском Союзе. Четверть века жизни в Советском Союзе в качестве советского гражданина. Об этом больше и говорить не буду. Это другой рассказ.

Короче говоря, через двадцать пять лет, получив отпуск, я и моя жена поднялись на «ТУ-104» на Внуковское аэродроме и через четыре с половиной часа приземлились в Лондоне. Скажу по совести, что, оказавшись, надо уметь привыкать к своим собственным братьям и сестрам, которые были школьниками, когда я с ними расстался, в теперь это серьезные семейные люди. Я бродил по старым местам в поисках своих школьных товарищей... Многие исчезли вместе с войной, многие остались лежать под не убранными ящиками развалинами... Все казалось странным, непривычным, совсем не похожим на ту жизнь, в которой я привык. Многие говорили: «Вот так не так. У нас лучше!» — и родня обижается. Ну, что же подделает!

В одну из суббот мы очутились в пригороде недалеко от Эджуэра, на окраине Лондона. Трудно было узнать знакомые места: по обеим сторонам Хай-стрит, вдоль тротуаров растянулись целая вереница с торговцами. Сегодняшней зимой, когда хозяева занимаются покупками. Раздавались громкие выкрики продавцов, предлагавших свои товары:

— Моя картошка самая лучшая в Лондоне! Всего шесть пенсов за фунт! Купите! Кому нужна картошка купите!».

Я остановился как восторожно. Где я слышал этот голос? Я посмотрел в сторону тележки с овощами, развлекшая хозяина этого грубого голоса. За тележкой я увидел корявого человека в грязной одежде и старом пиджаке с потерянными локтями. На вид ему было далеко за шестьдесят. «Неужели Джимми?» — подумал я.

Ну да, он живет возле Эджуэра, что это он. Мы ушли.

Дома я спросил у матери:

— Мама, ты не помнишь моего друга боксера Джимми Ли?

— Джимми Ли? Конечно, помню.

— А он жив?

— Ну да, он живет возле Эджуэра. (Мама назвала пригород, где мы сегодня были.)

— А мог ли я его видеть торгующим овощами с тележкой?

— Правильно. Его брат купил эту тележку, и они вместе зарабатывают на довольно скудное существование. В бойние дни — в пятницу и субботу — они торгуют на Хай-стрит. Он был хорошим мальчиком. Когда я поехал в тюрьму, его мать умерла от горя.

В следующий пятницу мы снова поехали на Хай-стрит. Выйдя из метро, мы скоро услышали голос Джимми. Он обслуживал сразу несколько покупателей и, хотя я стоял совсем рядом с ним, не заметил меня. Отпустил последнего покупателя, он снова начал выкрикивать:

— Покупайте картошку, леди! У меня лучшая картошка в городе! Всего шесть пенсов за фунт! Это очень дешево!

Я стоял рядом, но он на меня не обращал никакого внимания. Тогда я решил пойти за ним.

— Я бы не сказал, чтобы это было дешево — шесть пенсов за фунт картошки. В последний раз, когда я был здесь, она стоила всего один пенс за фунт.

— Это вы говорите неправду, сэр. Картошка не могла стоить один пенс.

— О нет, Джимми, я говорю правду. Это было двадцать пять лет тому назад, когда я был здесь в последний раз.

— Вам следовало говорить это раньше; сэр — я начал и ворочил и отворачивал от меня. Он меня не узнал.

— Шесть пенсов за фунт — это хорошая цена! Я ждал момента, когда он замолчит, и сказал высоким голосом:

— А все-таки я думаю, что шесть пенсов это слишком дорого!

— Он повернулся ко мне совсем расстроенный.

— Послушайте, сэр, если вы пришли сюда, чтобы помешать честному человеку заработать несколько шиллингов...

Я громко засмеялся.

— Разве ты меня не помнишь, Джимми! Разрешите вас пригласить на следующий танец!

Длительная пауза была для него так типична...

Чутья по его глазам, что он меня не узнает, я сказал:

— Это я, билл. Мы с тобой были школьными товарищами. Помнишь? Я живу уже двадцать пять лет в Советском Союзе.

Медленная улыбка расплылась по его лицу.

— Так вот где ты пропадал! А я-то и не знал, куда ты исчез!

— Я говорил так, как будто мы расстались с ним еще неделю назад.

Он рассказал, что вместе с братом мистом дед, указа на тележку с овощами. Не такой уж шибкий бизнес, но достаточный, чтобы не голодать. Бывает, что какой-нибудь старый поклонник его узнает и угостит ставшимися аниси, но теперь это случается очень редко.

— Да, жизнь там-то... — сказал он, и у него как-то сразу исчез весь базарный оптимизм. — Я ненавижу эту проклятую тележку! Это сущий ад, когда идет дождь, нога вся застывает, но хочешь не хочешь, а нужно таскать эту даулохотую дрянь по улицам...

Джимми согласился присмотреть за тележкой, а с Джимми пошел бар выпить кружку пива. Мы вспомнили старое время, его первый матч. Я рассказывал ему, в юмористическом тоне, конечно, о моих мальчишеских переживаниях, о играх и «иррицях» южнских пернатых.

— Я не сознаю, что Джимми и был своим игроком. Он был этого не помнил. Я преврал свое юрское, чтобы посмотреть, как впечатлительно мои слова прозвучали на него. Он смотрел на меня пустыми глазами.

— Неплохо это пиво! — сказал он. Я заказал еще по кружке.

— Да... — сказал он, как будто что-то вспоминал. — А ты помнишь этого Чарли-убийцу, который меча толкал ножи? Он сошел с ума от ударов по голове и умер в санатории дома.

Он глотнул немного пива, задумался и сказал:

— Моя участь немного легче... Да, ведь его не постигла судьба Чарли, и это было для него утешением.

Затем он стал рассказывать о печальной судьбе его товарищей-босеров, которые когда-то были на самой вершине славы, или, как он выражался, при «больших деньгах». Я спросил:

— А скажи мне, кто-нибудь из них сделался миллионером?

— Он посмотрел на меня и, не задумываясь, ответил:

— Никогда! Об этом беспокоятся «толстые ребята». Они всегда получают шок от меня, в нас изморожены. Бывает и так, что ты с козыньком подсчитываешь свою долю, и выходит, что ты еще ему должен за то, что дрался! Нет. Никто никогда не уходит с профессионального спорта с деньгами, кроме «толстых ребят» — промуотеры. Ты мне верь: я знаю!

Мы вернулись к тележке. Когда прошлись, он мне вдруг задал вопрос, который я чувствовал, еще время его мучил:

— Ты, кажется, преуспеваешь? К тебе, наверно, хорошо относятся в России?

Я ответил, что во мне в России относятся хорошо, что живу я там тоже хорошо.

— Это твой собственный фотоаппарат? — спросил он, показывая на мой «Зоркий-6».

— Да, мой.

— Черт возьми! Мне пришлось бы таскать эту проклятую тележку целый день пять, прежде чем я смог бы купить себе такой аппарат.

Мы попрощались и поехали друг другу ружь. Его ружье дрожало, пожалуй, больше, чем обычно, но англичане не любят, как они говорят, «वेशть свои чувства на рукава». Я повернулся и ушел, чтобы избежать этого неприятного момента. Пройдя в толпе шагов десять — пятнадцать, я оглянулся на моего школьного друга Джимми Ли в последний раз.

Оказавшись, он смотрел мне вслед. Наш взгляд встретился. Я глядел в его опущенные глаза и понял, что я глубоко обиделся: он не был таким тугуодумом, как казался. Он не хотел расспрашивать меня о моей жизни в Советском Союзе не потому, что он был завистлив. О, нет! Джимми просто хотел узнать, что стало с последним известным истинно-честным человеком, который когда-то был чемпионом в России с дорожничества фотоаппаратом. Да, я видел в его глазах, что он все понял. В его глазах были... слезы. Но если бы он узнал, что я видел эти слезы, он умер бы от стыда.

Если вы еще когда-нибудь заметите на Хай-стрит возле Эджуэра и вам захочется сказать, что вы знаете, как это было, то вы можете сказать: «Да, я знаю!»

Еще раз посмотрите на фотоаппарат, а вы проше, купите себе такой аппарат сразу узнаете: у него расплывчатый нос, уши, как цветная жаппуза, и распущенные глаза. Это все, что у него осталось от профессионального бокса.

УНИЧТОЖИТЬ ПОЗОР ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Эта история, быть может, вам уже знакома. Но я снова напишу ее. Когда в Конго открылись огромные ресурсы слоновой кости, масла, каучука, туда ринулись сотни предприимчивых дельцов. Они стремились поскорее вывезти эти богатства. Их зваливали на спины чернокожих носильщиков, которых подгоняли дубинками и палками, чтобы они шли быстрее. Быстрее, еще быстрее! Чем скорее шли люди, тем выше были прибыли колонизаторов. Чтобы присвоить этот грабеж, начали строить железную дорогу от Леопольдвилля до Матади.

Отрезок пути длиной в девять километров строился с января 1890 по май 1892 года. Девять километров — и более двух лет! Условия работы здесь были так тяжелы, а лица столь скуды, что из 4 500 конголезцев, занятых на строительстве, погибли 900. Сотни погибших на каждый километр! Представьте только себе, как они работали, прикованные цепями друг к другу! Цепи были прилепаны к ошейникам и кандалам на ногах!

Я хочу рассказать еще одну историю, которую, быть может, вы тоже знаете, так как в советской печати много пишут о Конго. Но если я нуду на это риск, то потому, что по поводу фактов, о которых рассказывалось выше, апологеты колониализма обычно вопиют: «Все это старо! С тех пор многое изменилось».

Разве!

Ну, так вот она, эта история. В США один миллиардер, встретив другого, заключил с ним пари по-миллиардерски. Если ему не удастся точно с помощью лука и стрел убить слона, то он обязуется уплатить второму 10 ты-

сяч долларов. Если убьет, платит второй.

И вот миллиардер приехал в Конго. Он запрашивает разрешение на охоту слона. Это разрешение ни в коем случае не выдает конголезцы! Но миллиардер его поднесли на тарелочке с голубой кавказской.

С первым словом в поле хорошо: первая же стрела полна в сердце.

Потребовалось 14 стрел, чтобы поразить второе животное. Оно истекает кровью после атаки, которая продолжалась 9 часов.

Американский миллиардер смеялся. Нескольким конголезцам, которые присутствовали при этом, было стыдно. Но они не имели права поколлотить г-на Вильяма Негли — вот как спорщик, который совершил этот «подвиг» в 1937 году.

Конечно, если слоны топчут по себе, их нужно истребить. Но убивать таких варварским способом, ради развлечения богатых иностранцев!

Поборники колониализма приходится согласиться, что подобные примеры не в пользу белых. Но это, говорят они, отдельные явления. Колониализм — это не то, это нечто лучшее.

Но что же это лучше! Река Конго — одна из самых могучих в мире, одна из самых богатых запасами электроэнергии. Около Инга, например, где вода падает с высоты 100 метров, можно построить электростанцию, которая будет в 4 раза мощнее Братской.

Но конголезцы пока не хозяева своей могучей реки. И на реке нет пока ни одной гидростанции.

Река Конго служит только для перевозки товаров и людей. Давайте мысленно перенесемся на ее берега. Видите широкое судно с плоским днищем! Видите на палубе капитана! На его руках золотые нашивки, его кожа белая. Он получает 15 тысяч бельгийских франков в месяц. Но вот плывет другое судно. У капитана такие же золотые нашивки на рукавах, но у него черная кожа, и поэтому его месячная зарплата — 3 тысячи бельгийских франков.

Поборники колониализма торжествуют: вот наилучшее свидетельство нашей правоты — конголезцы могут стать капитанами! Они забывают добавить, что их зарплата в 5 раз меньше, чем у белых.

Но поглядите, господа, на реку Конго. Смотрите цепь дымов. Регистрируйте все происходящее судя. Если вы увидите второго чернокожего капитана, я согласен считать анклава Вильяма Негли героем.

Этот чернокожий капитан, о котором я вам рассказывал, единственный. Это инструмент пропаганды, музейная редкость.

Представьте, что должен был перенести этот черный капитан, прежде чем надеть эти нашивки. Он должен был говорить: «Вот — белкожий» — и доказывать, что именно так он и думает. Он должен был действовать так, чтобы белые думали о нем: «Он хороший негр, самый лучший из них. Дадим ему образование».

Раб должен быть вышколен. Он должен умертвить свою душу.

Жертвы железнодорожного строительства 1890 года, повстанцы, скошенные ордом в 1943 году, варварская охота на слонов, го-

под в целях областей, заработная плата в 5—10 раз ниже, чем у белых, всеобщая неграмотность, похвальные зидкимы, отсутствие всяких прав и вместе с тем баснословные прибыли «Юнион минер»... Все, что произошло за 80 лет оккупации Конго бельгийскими колонизаторами, нанесло тяжчайшие раны душам конголезцев.

Но все это сплачивает и объединяет людей от Кейптауна до Алжира, поднявшихся в бой за свободу. Это единство порождает надежду в народах от Огненной Земли до Новой Гвинии.

Небывало широк размах движения против преступлений колониализма. В борьбу за окончательное уничтожение колониализма включились не только угнетенные народы, но только СССР и социалистические страны, которые оказывают решающее влияние на соотношение сил прогресса и реакции. Сейчас эта борьба ведется также и в так называемых «цивилизованных» странах, которые играли далеко не цивилизаторскую роль. Даже в Бельгии. И особенно роль играет молодежь. Еще в 1936 году социалистическая и коммунистическая молодежь Бельгии решила объединить свои силы. Тогда это сплочение произошло под лозунгами «Свободу испанскому народу!», «Да здравствует республиканская Испания!»

Здесь не место следить за всеми прерипативами, которые последовали за этим: мировая война, «холодная война», снова раскол. Но начало справедливой борьбы народа Конго за свободу и независимость снова помогло восстановить контакты между молодыми коммунистами и социалистами Бельгии.

На стенах домов появились надписи: «Ниг одного бельгийского солдата в Конго!» Эти надписи — доказательство того, что и многие сейчас задумываются над тем, как сплотить силы юношества против преступной политики правящих кругов Бельгии.

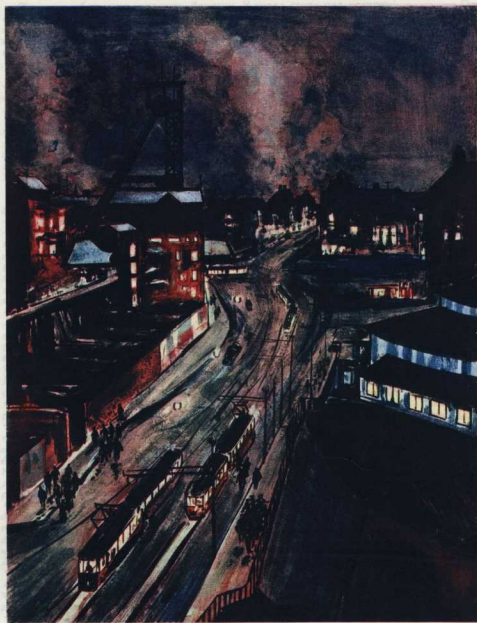
Конечно, полное единство действий еще не достигнуто. Еще много противников, которые стараются помешать окончательно объединению молодежи. Пока это еще небольшое движение, но оно, несомненно, превратится в лавину антиколониализма.

Выдающуюся роль в борьбе против колониализма, безусловно, сыграл Форум. Помогала же ему успехи. Ведь борьба против колониализма поставлена в повестку дня Форума.

Пусть Форум будет успешным! Пусть молодежь всех стран найдет общий язык и общими усилиями уничтожит ужасный позор человечества — колониализм.

Анри ЛОРАН,
бельгийский публицист.

ОГНИ ОСТРАВЫ.

ПОЗОР НЕВ...

ЛЕНИНГРАД. БЕЛЫЕ НОЧИ.

ГЛАЗАМИ ДРУГА

Чешский художник Ян Маха — давний друг «Смены» и ее читателей. В 1939 году Ян впервые посетил Советский Союз. Тогда же на страницах нашего журнала были опубликованы две его работы. И вот Ян снова в Москве. Каждая встреча с талантливым художником приносит радость почитателям его жизнедастности творчества.

У Яна Маха острый взгляд, свежее восприятие действительности, легкая манера исполнения. Ему одинаково хорошо удаются пейзажи родной Чехословакии и зарисовки советских городов. Не случайно его выставка

«Москва — Ленинград» — итог путешествия Маха по СССР — пользовалась большим успехом среди любителей живописи в Праге. Ян смотрит на мир глазами друга. Он всегда в пути — в жизни, труде, творчестве.

Побывав в редакции «Смены», Ян выразил желание вновь встретиться на страницах нашего журнала с молодыми советскими друзьями. Мы охотно выполняем его просьбу. Перед вами несколько новых работ Яна Маха. Пусть они будут еще одним доказательством братской дружбы двух народов — дружбы на вечные времена.

РАННЯЯ ВЕСНА В ПРАГЕ.

Вес человека... три тонны

...На минуту забудем о космосе. Представим себе обычную улицу и обычную автобусную остановку. Вот вы вошли в машину. Она трогается и начинает быстро набирать скорость. Если вы успели ухватиться за поручень, то не упадете. А если почему-либо замешкались... Невидимая сила подхватит вас и протащит через весь салон автобуса. В конце концов вы упадете. Точно такая же картина наблюдается и при резком торможении машины. А что будет, если вы на борту космического корабля и он набирает скорость, скажем, до 8 километров в секунду или ему требуется погасить эту колоссальную скорость? На вас навалится страшная тяжесть. Вы окажетесь в состоянии, которое называется перегрузкой.

Перегрузка дает о себе знать сразу же после того, как космический корабль оторвался от Земли и начал набирать скорость для выхода на орбиту. Дает она знать о себе и при входе в плотные слои атмосферы, когда начинается торможение корабля для совершения посадки.

Подсчитано, что во время космического полета перегрузка может увеличиваться в восемь а иногда в десять раз по сравнению с обычным земным тяготением. Если в обычных условиях рука человека весит три килограмма, то при перегрузке ее вес достигнет тридцати килограммов. Попробуйте поднять такую тяжесть! Считается, что даже при четырехкратном увеличении веса человек вообще не сможет передвигаться. А что останется космонавту, весущему весомот килограммов! Его сердцу нелегко справиться с работой. Оно не только само по себе тяжелое. Становится тяжелой, словно ртуть, и кровь, которую оно переносит. При значительных перегрузках, действующих в направлении от головы к ногам, отяжелевшая кровь застывает в нижних частях тела, сердце начинает работать хуже, мозг не получает крови, человек теряет сознание. Нарушается дыхание. Совсем не легким становится легкое.

Пока еще не найдены способы, которые позволили бы избавиться от подобного состояния. Но облегчить его можно. Для этого перегрузка должна действовать на человека не в направлении от головы к ногам или от головы к спине, а от спины к груди, или от груди к спине, или от одного какого-либо бока к другому. Вот почему при выведении космического корабля на орбиту и при входе в плотные слои атмосферы космонавт должен находиться в полужающем положении.

Благодаря тщательно разработанной системе подготовки нашего первотворителя вселенной Ю. Гагарина условия полета для него оказались намного легче условий тренировок.

Сегодня перед наукой стоит задача — облегчить космонавтам путешествия на более далеких межзвездных трассах.

Надо иметь в виду, что величина перегрузок тем меньше, чем поставлене космический корабль набирает необходимую скорость. Однако здесь могут быть конфликты между требованиями физиологии и техники воздухоплава-

вог:
— Если так пойдет и
дальше, то я проиграл всю
Солнечную систему.

Рисунки Г. и В. КАРАВАЕВИХ.

В рождественские дни апреля, когда советский народ совершил беспрецедентный подвиг — направил космический корабль-спутник «ВОСТОК» в космические дали, — на страницах «СМЕНИ» была напечатана статья члена президиума Академии медицинских наук Василия Васильевича ПАРИНА. В этой статье известный советский ученый рассказывал о том, как готовился штурм космоса.

Сегодня мы публикуем новую статью профессора В. В. ПАРИНА, посвященную важнейшему проблеме космических полетов человека.

Человек в космосе

ния. Конфликты эти одно время казались неразрешимыми. И, как обычно, на помощь пришел совершенно неожиданный путь.

Великий русский ученый К. Э. Циолковский проделал любопытный опыт, который основан на использовании закона Архимеда о теле, погруженном в жидкость. В металлическую кружку с водой

Константин Эдуардович поместил куриное яйцо. Яйцо утонуло. Прикрыв ладонью кружку, он ударил ею об стол. Яйцо разбилось. Тогда ученый размешал в воде поваренную соль. Яйцо повисло в воде над дном, оно не опускалось и не поднималось выше. Удельный вес жидкости уравнился с удельным весом яйца. Удар об стол и... яйцо осталось невредимым. Другие исследователи заливали желтую банку с яйцом и соляным раствором и бросали ее с высоты нескольких метров. И опять яйцо оставалось целым и невредимым. Силы гидростатического давления жидкости уравнивали силы инерции, и яйцо почти не испытывало перегрузки.

От этих опытов ученые перешли к опытам с низкоорганизованными, одноклеточными организмами. Выяснилось, что эти организмы, погруженные в жидкость, благополучно переносят ускорение в 200 тысяч раз больше земного! После этого на помощь науке пришли известные спутники исследователей — лягушки. Вес находящийся в воде земноводных увели-

чили в 2 800 раз! Думаете, с опытными что-нибудь случилось? Нисколько. Все лягушки оказались целенькими.

Ныне наука занята решением наиболее сложного вопроса: нельзя ли поместить в жидкость, близкую по своему удельному весу к весу человека, космонавта? Предполагается, что космонавт в парметическом костюме должен помещаться в специальной камере, заполненной жидкостью. В ней он и будет находиться в поведенном состоянии, как яйцо в знаменитом опыте К. Э. Циолковского. Надеются, что в этом случае вполне возможно перенести тридцатисороккратное увеличение веса. Космонавт в это время будет весить почти три тонны!

«Не так страшен черт...»

Вначале думали, что невесомость губноно скажется на состоянии организма человека, на работе всех его органов и систем.

Хуже будут функционировать пищеварительный тракт, сердечно-сосудистая система. Думали, что при нехватке воздуха будет заставляться около рта, и человек задыхается собственным выдыхаемым из легких воздухом. Делались мрачные предположения и даже приема пищи и воды.

Одним из наблюдений за животными на космических кораблях-спутниках выяснилось, что жизнедеятельность организма в условиях невесомости протекает нормально. Единственным отклонением от нормы было умеренное (на 10–15 процентов) снижение артериального давления крови за счет исчезновения ее веса. Но это не беда для здорового организма. Ведь находилось на Земле, мы в течение рабочего дня испытываем точно такие же отклонения артериального давления и даже не замечаем этого.

Вот как ощущал состояние невесомости первый космонавт Ю. Гагарин в своем беспремерном полете вокруг Земли.

Прежде всего он перестал ощущать спинку кресла, в которой его прижало при взлете. Зато чувствовал явственно. Все вокруг стало легче, появилось ощущение необычайной легкости. А это очень необыкновенное чувство. И руки, и ноги, и все тело стали как бы чужими. Единичные отклонения. Создавалось впечатление, что ты не сидишь, не лежишь, а как бы висишь в кабине. Все незакрепленные предметы парили в воздухе. Нисколько не затруднялась координация движений. Скорее наоборот. Космонавт в это время коротко записывал, и ему приходилось лишь придерживаться бюллетеня, который стремился «уплывать» из-под рук. По мере старта усилились и на Земле, в обычных условиях. Ю. Гагарин работал в это время с приборами и аппаратами, вел радиопередачу на Землю телеграфным методом. Получалось, как говорят, «он не летал».

При невесомости космонавт ил ил. Необычное состояние ничуть не помешало ему справиться с «космическим» завтраком. Он съел его с таким же аппетитом, как на Земле.

А когда космонавт станет возвращаться на родную планету, где «впрыскав» сразу же даст о себе знать. Перегрузки при торможении космического корабля станут для него значительно более ощутимыми, может быть, даже опасными. Вот почему при длительных — многосуточных и месячных — рейсах для устранения влияния потери веса на корабле предполагается создать искусственную тяжесть путем вращения кабины или всего корабля вокруг какой-либо его оси. Отсюда следует вывод: без учета перегрузки на пути человека в дальние космические миры.

Двери во вселенную открыты

И все же за пределами земной атмосферы человека поджидают опасности. Одна из них — космические лучи. Это невидимый и коварный враг приходит к нашей планете из необъятных просторов Вселенной. Космические лучи движутся с околосветовыми скоростями. Они обладают колоссальной энергией. Вот пример.

Если стальной шарик весом в один грамм разогнать до скорости света, то, полетав в черное море, он застанет его зябнуть. Правда, частицы космических лучей гораздо меньше стального шарика. Сравнить их — то же самое, что пылинку со зданием Большого театра в Москве. И все-таки космические лучи опасны для организма. Защитить от них можно лишь толстой стальной обложкой.

Присоединение и источник космических лучей пока не выяснены. Поэтому мы знаем много неясного.

Первые советские космические ракеты и спутники сообщили на Землю тревожную весть: нашу планету, кроме космических лучей, окружает войной полярная радиация. Он дает очень сильное излучение, которое временами усиливается. Полет человека сквозь этот пояс очень опасен. Кто сделать, чтобы избежать эту опасность? Выход нашлся.

Оказалось, что радиационное кольцо находится довольно далеко от Земли. Верхняя его граница располагается на высоте 20–30 тысяч километров, нижняя — на высоте 600 километров. Эти границы неустойчивы, они колеблются в ту или другую сторону. Тем не менее полет на высоте до 500 километров от Земли — а полет Ю. Гагарина проходил гораздо ниже этой границы — не опасен для космонавта.

А как быть при путешествии к Луне, к другим планетам и другим звездам? Сказывали, что в космосе, вблизи Северного и Южного полюсов Земли находится зоны, свободные от радиации. Это своего рода «двери», через которые человек шагнет в необъятные дали Вселенной.

Хуже придется с возвращением космонавтов домой. Для снижения скорости космического корабля придется неоднократно на большой высоте облететь вокруг Земли. Тут уж заложенные посылки не миновать. Поэтому задача ученых — создать легкую и надежную биологическую защиту экипажа от проникающей радиа-

ции, как это делается, скажем, на современных атомных электростанциях.

Всего ради защиты человека от опасного рода излучений возможно будет решить и другим способом. Оказывается, есть химические и фармакологические вещества, которые делают организм устойчивым к радиации. Ныне ученые работают над получением этих спасительных средств, которые дадут возможность человеку совершить более отдаленную «прогулку» в космос.

Но и это не все. Повысит устойчивость организма к радиации можно также путем искусственного замедления жизненных процессов в организме, то есть приостановкой на какое-то время его потребностей в пище, воде и кислороде.

Представьте себе, что вы космонавт. Ваш космический корабль отправляется на Марс. Перед самым отлетом вас усилят, и вы не почувствуете ни мушкетерских ускорений при старте, ни невесомости, ни других превратностей далекого путешествия. Вам не тревожились ни пища, ни вода. Вы превратились в камень без больших запасов кислорода. А когда ваш корабль стал приближаться к ко-

Рисунки Е. ГУРОВА.

нечной цели путешествия, электронной машина включила обогрев кабины, и вы проснулись. Посадку корабля вы уже произвели сами. Такого сина, да еще без кислорода, не бывает. — вправе усомниться читатель. Правильно. Но в данном случае был не совсем обычный сон, а гипотермический, то есть сон, вызванный охлаждением тела до предельно возможной температуры.

Опыты по охлаждению живого организма проводились на крысах, белых мышах и собаках. Цельный шаг температура их тела понижалась до градусов ниже нуля. Как, видите, животные не переносят такого холода. А когда их поместили в тепло, у них забилось сердце, восстановилось дыхание и даже пласть.

До пяти градусов ниже нуля понижалась температура у человека. Половина всей содержащейся в его теле воды замерзла, в лед превратилась кровь. Но вот животное отогрели. Оно зашевелилось, открыло глаза и стало бегать, как ни в чем не бывало.

В хирургии, при операциях сердца температуру тела человека понижали до плюс 28 градусов.

При этом сильно замедлялось дыхание, сердцебиение. На несколько минут даже удавалось останавливать кровообращение. Человек неслось как бы под наркозом.

За рубежом считают, что пребывание человека в состоянии «замятой спячки» во время его отдаленных космических путешествий поможет ему перенести значительные трудности, на корабле потребуются меньшие запасы пищи, воды, кислорода. А это немалое снискт вес корабля.

Трудно сказать, насколько реально данный проект. Но, безусловно, что лучше всего космосе совершать далекие путешествия в своем обычном, естественном состоянии.

Самый прочный в мире сплав

Первый в истории космический полет дал очень ценные сведения о состоянии человека в космосе. Они подтвердили предположения советских ученых не только о возможности полета человека в космос, но и о возможности сохранения человеком его творческих сил и работоспособности.

Предварительные данные, полученные в результате первого космического путешествия, показывают, что полет Ю. Гагарина протекал исключительно хорошо. При выведении из обращения спутника на орбиту и его спуске на Землю пульс и дыхание космонавта были примерно такими же, как во время предварительных тренировок, проведенных до полета. В условиях невесомости пульс и дыхание оставались почти полностью нормальными.

Советской наукой и техникой разработаны достаточно надежные средства, обеспечивающие поддержание нормального уровня жизнедеятельности организма в длительном полете. Особенно важно то, что разработанная система возвращения корабель-спутников из полета гарантирует безопасность космического путешествия человека.

Сейчас трудно оценить все значение космических полетов для человечества. Нельзя в полную мере предугадать открывающиеся при этом перспективы. Но ясно лишь одно: проникновение человека в космос неизмеримо раздвигает границы нашего познания, обогащает науку и культуру.

Уже в самом ближайшем будущем можно ожидать осуществления космических аппаратов для решения важных практических задач. Служба погоды и ледовой разведки, ретрансляция телевизионных и радиопередач, проведение самых широких научных исследований вне атмосферы Земли — лишь первые шаги на этом пути. За ними последуют полеты человека к Луне и другим планетам солнечной системы, создание обитаемых межпланетных станций, постепенное освоение человеком жизни в космосе. А затем — кажущаяся сейчас фантастической возможность установления связи с другими мирами.

То, что еще вчера было мифом, стало реальностью нашего сегодняшнего дня. Самый крепкий в мире сплав — сплав Разума и Трудя советских людей — открыл человечеству путь к звездам.

Одно вернется еще раз к рижской Олимпиаде. Там наши велосипедисты были огорчены своей «бронзой» победой. На тренировках они шли много сильнее и, если бы не жара, сумели бы, вероятно, показать «золото» время. В Риме, как известно, впереди наших спортсменов были итальянцы и команда ГИР. Прошло меньше года, и на четвертом этапе гонок Мира встретились недавние соперники — команды СССР и ГИР. Квешнова, который шел в советской четверке в Риме, заменил томи «бронзой» олимпиадцем, но по треновым командным гонкам — Станислав Мосвина. К этому дню он был еще здоров (последнее заболел гриппом, однако не сошел с дистанции, но подвел команду) и даже в такой сильной команде вместе с Петровым был азовым ураганом темпа.

Любопытно, что на тренировках в Сочи Мосвина, как и Петров, был в числе наиболее активных гощиков. На последних километрах горного этапа отборочной гонки он вырвался вперед, да там, что стал уходить на гору, словно перед ним эта горная дорога вдруг оказалась ровной, как стол. Ничто, кроме Петрова, не отяжало колесами новатора шоссевой команды. Ведь Мосвина — рекордсмен страны по треновым гонкам на дистанции от пяти до пятидесяти километров. Однако в соревнованиях на шоссе он принимал участие впервые. В советской гонке Петров догнал Мосвина, и этот догнал на выезде лишь несколько километров ушел от остальных на полтора километра. Оба они, рослые, атлетически сложенные, отлично сработались.

И теперь, на четвертом этапе гонки Мира, в командном соревновании сильнейшим опять оказался дует ленинградцев. Они выдвинулись даже в этом необычном составе. Остальные поддерживали командой темп, но Петров и Мосвина шли чуть дальше и чуть сильнее остальных. Ведь команда шла, как плотный сплоченный поезд, был ко времени передний «вагончик» отделился и, пропустив поезд вперед, словно на магнитичный, прицепился к нему. Это произошло, когда лидирующей гонки сменился, передавая обязанность вести за собой команду товарищу. Другие отделились за спиной ведущего.

Четкая смена ведущих сохранилась так быстро и на такой громадной скорости, что зрители сразу поняли, насколько сильна на этот раз команда СССР. Только наша шестерка финишировала полным составом, да вдобавок выиграла у своих главных соперников более двух минут. «Серебряная» олимпиастическая команда проиграла «бронзовым» Геваниш удачно.

В осле советской гонки Финляндийский чемпионский Виктор Капитонов не был еще в лучшей спортивной форме. Однако его молодые товарищи знали цену герою Рима. Они единогласно поставили его в основной состав, хотя Виктор и занял лишь седьмое место. Поступил — и не ошиблись! В начале и этапе Капитонов набрал силу, переместился вперед, пока не занял второй позиции — вслед за своим молодым коллегой Мешков.

До седьмого этапа Капитонов был капитаном команды. И неплохо справился со своими обязанностями. Аппарат олимпиады в колледже был нерушим. Однако на этот раз в команде сошлись также ребята, которые не считались ни с какими авторитетами, если дело шло об интересах коллектива.

На седьмом этапе в первой группе оказались наши соперники и их одного из

велолюбителей велосипедист Петров Сайджукин всеми силами стремились выждать позицию. А капитан угадался. Сини и не рвался вперед. Главные соперники — польские велосипедисты — поехали. Они опережали русских на шесть с лишним минут. На всю команду это ценой 18 минут (ведь в расчет идут три гонки, а не зурьдаты!).

Бренье нашей команды Леонид Шелешев гитено попробовал от своих гитено считать действительный — Вам что, надоели голубые майки? Вы же шестеро. Работайте! Туда догните.

Только тут началось настоящее погоня. Шестеро советских ребят ринулись словно вброд, переключили на командную гонку. Они не просили помощи, сами сменили друг друга, поддерживая скорость. По 40 километров в час. Прост между первой и второй группами стал таить, будто осушила на весеннем солдце. На стадион основная группа вышла с преимуществом всего в полторы минуты. В это время на стадион воюном повалел себя Гайман Сайджукин. Именно потому, что разработать этапы гонки предложил за польские ребята переоборудовали на. Цени Капитонов как великого гонщика, команда сизиста не могла выдвинуть на его место решительного и выносливого Сайджукина. И сам Капитонов не возражал. В тактике всеобщей общности неуместна. Промал — пенял себе, а не другим. В последующих этапах Виктор стал душой команды. Во время спуска, когда ему временно ни помогали всеми силами.

Итак, победителем гонки впервые стал Юрий Мелихов. Второе место занял сильнейший велосипедист 1960 года Виктор Капитонов. Четвертым был один из ветеранов гонки. В 1957 году он участвовал в ней впервые. В 1958 году был капитаном молодежной команды в гонке по Египту. Участвовал в 1959 году на Мира и был одним из победителей в командном зачете.

Черепович выиграл этап Вестин — Лейтин. Причем первым его помощником в момент отрыва был юный капитан команды, Гайман Сайджукин. Он челночно метался между инструкторами погони и срывал все их попытки помешать Антонию гонки и Финну Тюрвям.

Гайман в этом году остался в промискуточных финиш. Но самым главным, Сайджукин, как и Петров с Мосвиными, привнес на свои плечи основную груз обеспечения первой гонки. По-настоящему неуязвимыми были ребята-соперники на этапе с раздельным стартом. Тут каждый шел сам за себя. В итоге, Любопытно, что еще год назад мы знали были слабее многих. На этот раз все шестеро оказались в первой гонке и Мелихов заняли три первых места! Мало того, в тот день и на втором гонку попутные три призовые места стали для нас. Это была столь убедительная победа, что уже никто не сомневался в успехе советских ребят в командном зачете.

Чтобы проверить все же наши мысли, журналисты спросили Шелешева, как его команда пройдет в гонке. — А так же, как на раздельном старте. Ведь и там и тут требуется больше сил!

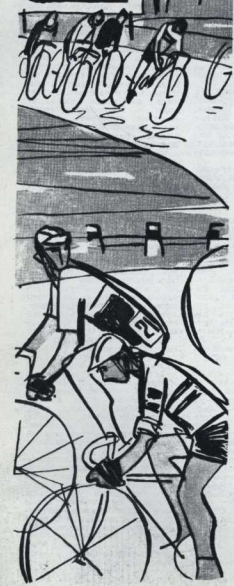
Тренер наш, что говорит. Его команда показала себя недоговорной.

ПРИСЛАНЫ ИЗ КИТАЯ

Трудно даже представить, сколь многообразны жанры китайского изобразительного искусства! Кому, например, не известны прекрасные работы резьбы по нефриту и кости, изумительные изделия из эмали, декоративные панно, гравюры и акварели, образцы живописи на шелке или фарфоре. Все они поражают тонкостью художественного вкуса, высоким мастерством исполнения и самобытностью.

В китайских деревнях особой популярностью пользуются вырванки из цветной бумаги. Несомненно интересные работы, выполненные студентам Нанкинского педагогического института Ян Вэй-хуэем, прислав в редакцию журнала «Смена» прекрасную вырванку Ян Юя. Такие рисунки могут наклеиваться на листы белой бумаги или как украшения на окна комнат.

КОПИРОВАТЬ ЗАПРЕЩЕНО

Новый минерал—гагаринит

Знаете ли вы, что науке известны более двух тысяч минералов, представляющих собой определенные химические соединения? Две тысячи минералов — такая результат многолетней работы исследователей земной коры. Но цифра эта не является предельной.

Недавно геологами А. В. Степановым и Э. А. Северовым совместно с химиком-аналитиком А. В. Быковой открыт еще один новый минерал, содержащий элементы, входящие в группу редкоземельных. Название этой группы говорит само за себя: редкоземельные элементы известны в ничтожных количествах.

Редкоземельные элементы — церий, стронций, лантан, европий и другие — обладают весьма своеобразными и ценными свойствами. Две незначительные их добавки к металлам немало увеличивают жаропрочность и антикоррозийные свойства, придают им пластичность. Поэтому редкоземельные элементы уже сейчас незаменимы во многих новейших отраслях техники.

В честь Юрия Гагарина геологи решили новый минерал называть гагаринитом.

Ю. РЫБЧИНСКИЙ

НА ВЕТВАХ — МАСЛО И ДЫНЬ

Природа — удивительный творец. Ее творениями созданы растения, столь необычные деревья, что услышавши о них и даже поначалу не верящи, пока не увидишь своими глазами да не пощупаешь, ни говоришь, что это.

Ну, что поворот, что на ветвах деревьев растут мед и дыни! А между тем стоит побыть в этой стране, чтобы убедиться в истинности. Растет в солнечной республике дерево авокадо, которое в шутку называют коровой. Плоды этого дерева — жители тропических стран — по питательности равноценны мясу, а по насыщенности — сливочному маслу. Бестает сызнуть, масло это природа преподносит человеку в готовом виде, даже в изысканной упаковке. На одних деревьях «планетного» масла зеленого цвета, на других — темно-пурпурового. Все их бывает разный — от пятидесяти до ста и даже четырехсот граммов. Конечно, упаковка несколько отличается от магазинной — это плоды продолговатой формы, похожие на груши. Сами с плодами тонкую пленочку, получаешь овальный комочек белого или кремового цвета. Его можно намазать на хлеб, класть в пиццу, из него делают приготы, а также мороженое... Многие плоды тает во рту, как масло.

А вот еще одно «чужд» природы. На одном из участков Гагаринского опорного пункта Главного ботанического сада Академии наук СССР можно увидеть плантации стройных деревьев, похожих на пальмы. Высота над землей, под шатровой зеленой кроной, зреют крупные желтые плоды. Увидев их, можно подумать, что это дыни. Что ж, они в самом деле мало чем отличаются от обычных бахчевых дынь. «Дынное дерево» известно в ботанике под названием пальма. В нашу страну оно перенесено из Флориды называют пальма «эврита», что означает «будущее». Известно оно и как «золотое дерево инки». Такие своеобразные названия дерево получило за свои целебные свойства. Из него готовят до ста различных лечебных препаратов.

Козьма Прутков — Николай Бурбаки

серии романов в духе Александра Дюма. Он обладает званием профессора и титулом академика. И, хотя он не существует, крупнейший советский математик А. А. Лизунов назвал Бурбаки «наиболее значительным явлением в современной математике».

Написав десятки статей, Н. Бурбаки взялся за выпуск обширнейшего руководства «Элементы математики», задача которого — систематизировать и привести в порядок всю математическую науку. Уже вышел ряд серьезных книг, некоторые из них переведены на русский язык.

У Бурбаки обширнейшие планы на будущее. «В его-то возрасте» — удавится читатель. А что может помешать нашему герою? Смерть! Но ведь он не поддается даже старости.

Каждый год на одном из французских курортов собирается группа вестельюков, шокерирующих светскую публику бесконечными спорами — это терпеливые «отцы» Николая Бурбаки, молодые математики, работающие над очередной его книгой. Каждый из них, принося свои математические идеи, буквально по Маяковскому, складывает «венки лавровые в обиход товарищеский суп».

П. РОМАНОВ

У Козьмы Пруткова, рожденного фантазией писателя, есть родной брат, придуманный математиком. Зовут его Николай Бурбаки.

По далеко не полным сведениям, в этом году Бурбаки исполняется сто сорок пять лет. Его биография могла бы лечь в основу дей-

АФИКАНКА

Увидев этот снимок, многие подумают: ничего особенного, обыкновенная маленькая черепашка... Что ж, это действительно черепашка. Только не совсем обыкновенная.

«В начале марта зоологическая контора «Зооцентр» получила посылку из Голландии. В красивых коробочках были древесные лягушки, мадагаскарские гекконы, желтогорлые ящерицы, ядовитые змеи. Но особый интерес представляли две маленькие черепахи — трениокси. У этих черепах мягкий панцирь, а мордочка оканчивается небольшим зуботком.

Трениокси водятся в Африке, Северной Америке и Южной Азии. Наиболее крупные из них, весом 100

и более килограммов, встречаются в Африке. Пищей им служат всевозможные обитатели водоемов, особенно лягушки и рыбы.

Нередки случаи нападения крупных мясоедных черепах на гусей и уток. Мясо трениокси очень вкусное, и во многих местах их интенсивно промышленно. Однако свирепый характер, крепкие челюсти и длинные острые когти лап делают охоту на них довольно опасной.

Две черепахи, находящиеся в посылке, пойманы в Северной Африке. После прибытия в Москву их передали в Московский зоопарк.

А. ШЕГОЛЕВ
Фотозапись.

КОРОТКО ОБ ИНТЕРЕСНОМ

БУДЬ ГОТОВ К НЕПРЕДСАДНОМУ

С. ГРОМОВ,
П. ЖУХОВИЦКИЙ

Рисунок А. БАБАНОВСКОГО.

РАССКАЗ ВОЕННОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ

(Продолжение. Начало см. в №№ 11 и 12).

НЕПРЕДСАДНОЕ ЗАДЕРЖКА

Понятно — буталтер и его жена — молча глядели, как я описывал документы Цветкова, покосились на его новенький «валтер», который я настав в ящике стола. Надежда о чем-то испуганно спросила его. Цветков усмехнулся и сказал:

— Собери-ка еды на дорогу. Поживей. Когда мы вышли за село, он заинтересовался:

— Далеко ведете?

Я ответил:

— В шагб армии.

— Под расстрел, значит, — спокойно констатировал Цветков.

— Как решит трибунал.

— Решит, жою, расстрел... Оттяглась... — И добавил без особого огорчения: — Что ж, не первый солдат из-за бабы под пулю идет. Любо-во зла...

Но интонация, с которой он произнес эти слова, показалась мне в чем-то фальшивой. Дни, как назло, был ясный, солнце припекало. Через каких-нибудь два часа дорога беззастенчиво раскисла. Мы шли медленно, при каждом шаге поднимая вместе с сапогом полпулда глины. Впереди я, потом Цветков, за ним Филенко. Через километра три сменились: впереди Филенко, за ним Цветков, за Цветновым я. Все трое в военной форме. Только у арестованного в петлицах нет знаков различия, да за плечами у него объемистый рюкзаки.

Мы здорово замучились, пока дошли до станции. Зато дальше нам просто везло. Откуда-то к перрону подали почти пустой пассажирский состав. Я спросил дежурного, куда идет поезд. Оказалось, к фронту, нам по пути. Бывают чудеса на свете!

— Как в сказке, — сказала я.

— Я в мирное время, — согласился Филенко.

Мы заняли купе в плацкартном вагоне. Вот и выполнено задание. Цветков задержан, хорошо задержан, без потерь. Теперь можно отдыхать. Можно полуприкрыть глаза, прислониться затылком к дрожащей стенке купе и слушать стук колес, старинское бортовое проводника, редкие гудки паровоза. К утру, пожалуй, будем в Лисичанске; оттуда доберемся в дивизион легкой, чем-то Кременного...

Нас остановили на каком-то безлюдном разъезде. Прошло два часа, но мы все еще стояли. Темнело, а мы стояли.

Дул ветер, скрипели по песку нашины чашки-то шайки.

— Что случилось, почему стоим? Спросить не у кого: проводник давно ушел.

Встретный, что ли, ушел? Или уголок кончился?

Кое-кто из соседей по вагону улегся спать. В соседнем купе то и дело перекатывался смех: стропальщик парень с сухими руками раскисалопым получимам фронтовые байки и анекдоты.

Цветков забрался на вторую полку, приспособил под голову рюкзаки и долго курил, аккуратно пуская дым в вентилятор. Потом достал из рюкзака какую-то еду, пожевал и плотно завернулся в шинель, выставив наружу небольшое хрипящее ухо. Вроде уснул.

Нас с Филенко тоже клонило ко сну.

— Лягйте, товарищ лейтенант, — предложил эфрейтор. — Я пока-реую.

— Потерплю, — ответил я. — Лучше справа ты.

— Та я шо, я привычный...

Так и сидели мы оба до полуночи. Филенко тогда уже тоном приказа я предложил Филенко ложиться спать. А под утро эфрейтор сменил меня, и я поспал часа три.

Завтракали вдумчиво: завтрак с интелком в конце коридора отлучил себя вечером. Лишь Цветков, разложивший отдаленно на левке свое одеяло, раза два отлебливал что-то из плоского немецкого термоса. Все, что он делал, было аккуратно, педантично. Что-то неуловимо чудное проглядывалось в его облике, поведении.

Потом я пошел выяснять обстановку. В голоном вагоне собрался вся повозная бригада. Седой проводник приветливо кивнул мне.

— Выспался, сынко!

— Как дома, даже не качает. В чем дело-то?

— Стоим!

— А почему стоим?

— Да, говорят, фронт мост нарушил.

Я вернулся в свой вагон. Проводник крикнул вслед:

— Старший-то вы здоровы? Вверху скучный чего-то был. Я уж думал, не приболел ли.

— Старший? — это Цветков. Ведь старик не знает, что тот едет на фронт не по своей воле...

Денис снова был теплый. Солнце так и лилось по небу, синему, без облачка. А нас это не радовало. Ясный день, значит, летний.

И правда, вскоре грянуло:

— Воздух!

Люди выскочили из вагонов, катились с насыпи. Гваунулся к выходу и Цветков. Филенко спойно встал у него на дороге. Я сказал:

— Цветков, давай лучше сразу уловимся: без нас ты ни шагу. Ясно? Арестованный усмехнулся.

— А если бомбой захватит? Тогда, пожалуй, и расстреливать некого будет. А, лейтенант?

Втроем мы добежали до ближнего леса. Но два «месеран», стремительно промчавшихся на большой высоте, даже не обратили внимания на наш состав.

Люди медленно, умро глядясь в небо, выходили из леса. Возвращались в вагоны до темноты никто не собрался.

Мы втроем двинулись к одинокому домику путевого обходчика. Другой Цветков философствовал:

— Бомба, она в законах не разбирается. И арестованного и конвоиров в одну яму уложит. Так что, лейтенант, лучше судьбу не испытывай...

К чему это он! Налета испугался? Нет, на труса он не похож.

Варуг Цветков сказал:

— Стойте-ка, ребята. Давайте потолкуем.

Я остановился.

— Погоди, лейтенант, послушай. Вот вы ведете меня, а зачем ведете, думали? Ну, шлепнут меня, ам-то какая користь?

В голосе его слышалось что-то вроде раскаяния. В первый раз я видел, что Цветков волнуется.

— Отпустили бы вы меня, а ребята? Там скажете: «Угодил под бомбежку или «убил при попытке к бегству». Вам видней...

— Значит, тебя на все четыре стороны, а нам отвечать?

— Я ж не враг! Семи знаете, что нашего брата губит: водка да баба.

«Вот куда ты гнешь, голубчик. Интересно!»

Дого мочивший Филенко не вытерпел, амешался в разговор:

— Стыдно, товарищ... граждани бывший капитан, слушать такое. Нарушили закон и ответите по закону.

Капитан пожал плечами, скрывая губы в усмешке.

— Думай да думай. Без закона, как арестан. Можно приподнять и подальше пойти. Можно к земле принять и акуратнейно перешагнуть.

Отпустил, братцы! Честное слово, в часть вернусь. Правда, западло, но велика ли беда. Скажу, жена заболела и справку представлю...

— Мне хотелось выругаться, но я только сказал с презрением...

— Не лопачи, дуракоса нет.

— Укорачивно покчал головой.

— Лейтенант, ты ж русский человек!

— Хвалит, лейтенант! Пошли!

И втроем ночь мы провали в поезде. Теперь уже спали по-человечески, по пять часов: сперва Филенко, потом я. Наступил новый день, но и он не принес нам ничего хорошего. Когда мы наконец тронемся? Через день? Через три? Через неделю?

Я сказал Филенко:

— Собирайся. Погдем пешком.

Он кивнул.

Но варуг раскислился Цветков:

— Это еще с какой стати? Я не обязан таскаться черт-те где. Арестовали, так везите!

Филенко хладнокровно возразил:

— Я ж тебя сильным вытурю.

Цветков посмотрел на него, подумав немного и согласился. И совершенно спокойной стал собирать рюкзаки.

Километра шесть мы шли, никуда не сворачивая, по шаламам. Наконец увидели мост, верней, то, что от него осталось. Два сорванных пролета лопали вину, попереки крошечной речонки. Искорженные фермы пролета выгнули в грязь. И в этой же грязи возмись саперы — крепили тросы. Восстановительные работы только начались.

По временным мосткам мы перелазили на другой берег.

Я достал карту. Где ж это мы!

Вот железная дорога. Вот речушка. Вот мост. Значит, тут мы. Путь не близкий и не легкий. По обе стороны полотна белая, с ризжыми прогалинами, размокшая степь. Странно свернулись с насыпи, ступили в бесконечную — до горизонта и за горизонт — грязь.

ЦВЕТКОВ ПЫТАЕТСЯ БЕЖАТЬ

Грязь. Каждый шаг — маленькая тактическая задача: куда поставить ногу? Я уже примирился с тем, что сапоги из черных стали светло-коричневыми, что земля цепляется за них и неохотно отпадает назад. Только бы грязь не потекла за голенища!

Наконец доберемся до лесосапу! — так здесь называют лесные полосы. Здесь грунт потверже, еще не оттаял, а кое-где торчат из земли

крепкие, пружинистые корни. Теперь идти куда легче. Спасибо тебе, лес!

Мы идем меж голых деревьев. Галдят воробьи. Встречный ветер пахнет какими-то теплыми травами... И откуда апрельский ветер принес эти летние запахи?

Поведение Цветкова мне все больше не нравится. Он идет неторопливо, поглядывает по сторонам, порой даже нахмуривает брови от неопределенный моты. Время от времени останавливается, прислонившись к дереву.

— Ты чего? — спрашиваю я.

— Отдаю милость.

— Такими темпами мы и к ночи лес не пройдем.

Цветков добродушно усмехается:

— Чудак ты, лейтенант. Мне-то куда спешить? В трибунал, что ли?

Я краснею, бросая резко:

— А ну, пошли!

Мы идем все дальше в лес. Теперь последний — я. С раздражением гляжу на брыжущий рюкзаком Цветкова. У нас продукты на исходе, а его сала, пирожков и оладьев хватает, небось, еще на неделю.

Дорога, больше похожая на тропу, упирается в лужу. Филенко обходит ее, Цветков шагает напрямик, звучно ступая по воде. Брызги летят мне по шинели. Невольно замедляю шаг.

И вдруг, рванувшись в сторону, Цветков бежит. Между берез мелькает тугая рюкзак.

Бросая следом. Рядом тяжело топает Филенко. Не выйдет — догоним!

Я здорово захихикал. Но и Цветков бежит медленнее. Внезапно прыгнув в сторону, хватая суковатую палку.

Достать пистолет? А если не успеваю? Выстрелить в ногу? Но что потом делать с ним, с раненым?

Так и не успевая ничего придумать. Цветков вдруг останавливается, бросается на меня, но лопит на землю от поджоги Филенко. Мгновенно закручиваю ему руки за спину.

Еле сдерживаюсь, говорю:

— Ты это брось! Еще раз победишь — застрелю.

На всякий случай связываю ему руки за спиной. Он сидит на снегу, тяжело дыша. Снег мокрый, с грязью, и шинель его медленно темнеет.

— Вставай, пошли!

— Развяжи руки!

— Вставай, тебе говорят.

— Пока не развяжешь руки, не пойду.

— А ну, вставай!

Он сплевывает на снег.

— Не пойду.

Развязать ему руки? Нет, Цветков не из тех людей, кому можно безнаказанно уступить. Но тогда что делать? В учебниках права на такой случай никаких рекомендаций не было.

Прошло минут пятнадцать. Тучки, повисшие в небе с полудня, как назло, сходятся прямо над нами. Вот уже и дождик некрывает.

— Так не пойдешь?

Никогого ответа.

— А ну-ка, давай, — говорю я Филенко.

Мы берем Цветкова под руки и волоком тащим назад, к дороге. Он нелепо перебирает ногами, пытается вырваться. Когда выбираемся на дорогу, хмуро кидает:

— Пустите, сам пойду.

И снова идем. Уже пора быть просеке, про которую говорила колхозная бригада. Но просеки нет. Идем еще с полчаса — нет. Вот так история...

Теперь уже ясно: пока мы гонялись за Цветковым, дорогу потеряли. Теперь идем по какой-то другой, мало ли в лесу дорог!

Впрочем, меня это не встревожило. Как истый горожанин, я всегда считал, что любая дорога, большая или малая, рано или поздно обязательно куда-нибудь выведет.

Увы, эта дорога не оправдала моих ожиданий. Она топала на глазах, распадаясь на какие-то сомнительные тропки и в конце концов уперлась в болото.

Всидит над лесом сумрак. Дождь светится. Вот бы сейчас вернуться на ферму!

Усталый и злые бродим между деревьями. Наконец находим большое дуло, куда прчем свои пожитки.

— Распалит костер? — спрашивает Филенко.

— Я разведу.

Ломая кусты, ветки посуше складываю шалашком. Сюю в середине бумажу. Теперь останется только поджечь.

Вспыхивает бумага. От огня и тепла сразу становится веселее.

Затылком чувствую взгляд Цветкова, поднимаю голову. Он действительно смотрит на меня и, что самое тревожное, без всякой ненависти, Снисходительный, чуть-чуть презрительный взгляд человека, полностью уверенного в себе.

Снова Цветков спит всю ночь, а мы с Филенко — по очереди. Моя очередь вторая...

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

Будит меня какой-то шум. Открываю глаза и снова закрываю: все равно темно. Прислушиваюсь. Шум, разбудивший меня, вовсе не шум, а смех. Негромко, хриловато смеется Цветков, Чего это ему так весело?

— Чудак ты, солдат, — говорит Цветков. — «Из-за любовных дел...» Стал бы я из-за бабы головой рисковать? За это же расстрел. Дураком надо быть. Похож я на дурака, а?

— Да за нет, на дурака не похож, — отвечает Филенко.

Я лежу, не шевелясь. С чего он начался, этот разговор, куда пойдет?

— Вот ты воюешь, — говорит Цветков, — что вялят, то и делаешь.

А ты подумай разок: какой толк? За что воюешь-то?

— За Советскую власть, — басит Филенко.

— А какая тебе разница, что за власть: Советская, немецкая или турецкая? Партийный, что ли?

— Комсомолец.

— Так запоем. Бросай билет, пока время есть. Чуть земля просохнет, немцы в наступление пойдут. Представляешь, сколько танков за зиму построили? Ералаш! Как двинут, так до Урала допрут. Что тогда станешь делать?

— А як все, так и я. Воювать с Гитлером до победы.

— Не Урале... Ты, солдат, невяжик. Сам-то откуда?

— Винницкий.

— Женат?

— Был бы женатый, да война...

— Вот и угонят тебя, как барана, за Урал, а какой-нибудь паренек потолоквой будет в Виннице галушки жарить да на твоей девке женится. Тебе-то на что Урал?

— Все равно советская земля, — рассудительно отвечает Филенко.

— Опять ты свой Советская, немецкая... Ты где работал до войны?

— В колхозе.

— Значит, батрачил?

— Колхозник на батрака.

— Какая разница... Ведь на других все работал, а не на себя. Да ты при немцах с твоей силенкой в два года денюжку накопил бы, хозяином стал.

— Це точно, — соглашается Филенко. — Сила в мене е.

— То-то и оно. Понимать надо, что к чему.

Филенко молчит. Наконец слышу его насмешливый басок:

— Ну, а тебе, капитан, мабуть, при немцах буде погано, а?

Цветков отвечает в тон ему:

— За меня, солдат, не волнуйся. Умные люди любой власти нужны... И продолжает быстро, приглушенно: — Ты пойми: так и так под Гитлером жить. Это ж сила, куда нам! Как лето придет — тут Советской власти и хана... Так что, брат, Россия не спасет, себя надо спасать.

Цветков торопится. Еще вчера он зтирал, осторожничал. Теперь идет в открытую. Видно, решил, что терять ему больше нечего.

Молчане. Наверное, с минуты молчания. И опять голос Цветкова:
— Смотри, солдат, не прогадай. Времена нынче быстро меняются. Сегодня твой лейтенант мной командует, а завтра, может, я на нем верхом ездить буду.
Филенко вздыхает. Потом подозрительно спрашивает:
— Слушай, капитан, а у тебя батько кто?
— Отец! Ах... Чужой ты, солдат... Ну, просто отец, папочка...
— Я вот думаю, а кого же ты такой гад вырост?
Молчане. Осрашенное молчанье Цветкова. А потом уперывшийся вскоке добродушный басок Филенко:
— А если ты ще раз поманьшь Советскую власть, я тебе так промрем глаз даину, шо ты потом даже Гитлеру годеи не будишь.
Я шаку неподвижно, тихо улыбаюсь и ясно вижу кутурмы, ушные глаза Филенко.

КРИК В НОЧИ

...Утро. Возвращаемся по той же дороге. Потом сворачиваем на каку-то топазу. Хотя бы что-нибудь живое попалось навстречу! А то один лишь голые столбы молча выходят нам навстречу, да цепляются за шинели кололчий кустарник.

Постепенно погода разгуливается. Светлеет небо. И лес впереди светлеет. Мы ускоряем шаг, пробираемся сквозь мелколесье — и вновь упираемся в болото.

Ну же! Идите опять назад!
Филенко лопкой процокивает болото. С сомнением смотрит друг на друга.

— Пройдем! — спрашивает глазами.
— Мы же не пройдем! — отвечает Филенко движением бровей. Бредем дальше, через болото. Хлопает и пугает ритм под ногами жидкая грязь. Слегка то и дело залупываются в длинной, прочной, как мочало, прошлойгодней оскве.

Что же, болото как болото. За голенища не заливаает — и на том спасибо.

Наконец выбираемся на твердое. И тут, что за дьявол! Цветков, опустившись, падает. Ждем. Он лежит. Поднимаю его под руки, он вскрикивает и падает опять. Так и есть, подвернул ногу.

До чего все-таки нам не везет! Завтра днем могли бы быть дома... Оставить Цветкова в лесу с одним из нас нельзя. Трудно все-таки не спать всю ночь. Если честно говорить, и поночи мало. Все-таки голова тяжелея, глаза слипаются. Нет, это рискованно, лучше идти вместе. Пусть медленней, но вперед.

Филенко мастерит костыль. Развязываем Цветкову руки. Поддерживая его с боков, грязные и голодные, мы идем через лес.

Час.
Еще час.

Цветков еле шевелит ногами. Он почти висит на нас. А я и сам вот-вот упаду.

Наконец выходим на проезжую дорогу. Вот уже и колея заметна. Наверное, скоро село.

Внезапно Цветков, вырвавшись, ложится на землю. Спрашиваю:
— В чем дело?
Цветков ложится на бок, потягивается:
— Привал. Спать хочу.

Голова работает плохо. Говорю, что первое приходит на ум:
— А мы, думавши, не хотим!
— Так спите, кто вам не велит?
И тут происходит неожиданное. Долготерпеливый Филенко рвет с груди автомат.

— Стой! — кричу я и бросаю к нему. — Что ты делаешь?!
— Нехая не знуютсся!
— Опустит автомат! С ума сошел!

— Так вин же, салочушка, кровь нашу пье. Убью!
На всякий случай держу его за руки.
— Мы с тобой не судим. Наше дело — доставить его куда нужно.

— Товарищ лейтенант! Вы же бачите, какой он vorog. Такие гады тыльки землю лежатан!
— Трибунал с него спросит. Ни ты, ни я не имеем права освободить его от суда...

Сторчась мы пытаемся нести упирающегося Цветкова за руки и за ноги. Прогоним его метров сто... Еще сто... Нет, так нас надолго не хватит. Упирается он доволком. На этот раз терпит, только зубами от злости скрипит.

Окончательно выбившись из сил, делаем привал. Уже темнеет. Делим с Филенко последние сухари. А Цветков торопливо жувет свои пирожки, доставая их из рюкзака по одному.

Утром Цветков ковыляет поднимается. Теперь он идет сам, опираясь на костыль, мы только поддерживаем.

К полудню наконец выходим к пашне. Вдали цепочка телеграфных столбов. Значит, скоро конец нашим мучительствам... Голова как гиря. Страшно сделать привал; я, наверное, тут же упаду и усну.

Но привал все-таки приходится делать, и я не падаю, не засыпаю. Отдыхаем минут двадцать. Просто отдыхаем, есть ничего. Ест один Цветков.

Мы идем так медленно, что лишь к вечеру выходим на окраину большого села, разбросанного свми мазанки по правому берегу Северного Донца. До того места, где мы с Филенко перешли реку, какин-нибудь восемь — десять километров. Значит, и до штаба дивизии рукой подать.

Мы стучимся в окно первой попавшейся хаты. Хозяйка — одинокая бабка — пускает не сразу. Долго убеждаю ее сквазь форточку, что мы идем не куда-нибудь, а на фронт, в свою часть, да случилось беда: товарищ повредил ногу.

И вот, осунувшись, небритые, с болотной грязью на сапогах и шинелях, мы вваливаемся в хату. Привести себя в порядок уже нет сил. Бросаемся в угол на кузне свои шинели, стигавшие сапоги, вьюло опасливемся под рукомяконию. Даже есть не хочется.

Но когда бабка вывела нас в столб голоток с холодной кабаньей кашей, проглатывая эту кашу почти мгновенно, не чувствую акуску.

Цветков светит свою шинель у стены, ложится. Спокойно потягивается. Ему некуда торопиться, у него все ночь впереди. А нам с Филенко снова девять эту ночь на двоих.

Солдат аккуратно снимает с кровати постельные белье, складывает не спеша. С наслаждением тычет кулак в матрац.

Я сижу на табуретке, комната पहले перед глазами. Говорю Филенко:
— Ложись.

Он обрывается, смотрит на меня. Твердо возражает:
— Первый шаг товарищ лейтенант.

— Ничего, ложись...
Ну же! Это сонное бормотание — мой голос! Что говорит Филенко! Я ажусь на кровать. Растегиваю кобурку и иду свой пистолет за пазуку. Потом машинально еще достаю из поясовой сумки «валетеры» Цветова, прячу под подушку. Зачем я это делаю? Все равно первым дежурить буду я. Вот только поспуять чуть минуть... Вот только прилгу на пять минут... Все равно первым дежурить буду я.

Филенко сидит в дверях верхом на табуретке. В руках автомат. А голова его клонится, клонится кинуку...

Он же может заснуть. Нет, так нельзя. Первым дежурить буду я. Вот сейчас асту! асту! асту! у него автомат...

...Я встаю. Я иду по полу, словно по воздуху. Я беру у него автомат. Я говорю что-то, и слов не слышно. Он говорит что-то, и слов не слышно. Потому что все это уже во сне.

...Крик. Внезапный, пронзительный крик.
В комнате полуготимо, лампадка еще чедит. И ни Филенко, ни Цветкова.

Выхватив пистолет, бегу на кухню. Что-то вопит бабка, протягивая руки к сеням. Бросаюсь туда. На порог ложит Филенко. Хватаю его за плечи — одна ладонь становится мокрой, кровав.

Филенко сам приподнимается на локтях. Кричу:
— Где Цветков?
В ответ полусотло-полустом:
— В лис побег...

Босиком, в одной гимнастерке выскакиваю из хаты. Лес чернеет вдали. Бегу так, как никогда не бегал. Какне-то тень пунается впереди. Одна из них как будто движется. Стреляю. Пробавж несколько шагов, снова стреляю. Тень исчезла.

Вот уже и лес. Никого. Черные гладкие столбы чуть раскачиваются на ветру.

Бреду назад, теперь только чувствую, как холодно босым, в кровь разбитым ногам.

В хате бабка алопочет над Филенко, перевязывает ему голову. Солдату чуть лучше, и я уже мгу дотачить его до кровати. Немного погоды он рассказывает, как было дело.

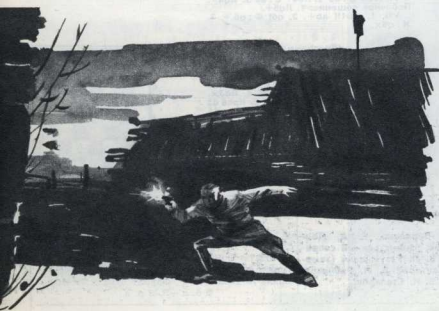
Ночью Цветков пожаловался на сильную тошноту. Он так корчился и стоял от боли в желудке, что Филенко решил вывести его во двор. Арестованный шел согнувшись, сильно прихрамывая. Филенко поддерживал его обими руками; автомат он оставил в комнате, понадеявшись на свою силу.

В темных сенях Цветков резко и неожиданно ударил солдата головой в живот. Филенко, обессилевший бессонницей, упал. И тут же удар в затылок тяжельм, с подковками сапогом... Солдат еще увидел, как арестованный стремительно жмался к лесу.

Вот ам и выхнутая нога.
На рассвете мы с десятком кололзников обшариваем окрестности. На опушке леса, в яме, валяется грязная шинель со свежестреленной полкой. Следов кров не...

Значит, все. Ушел.

(Окончание следует).

Светлана

Музыка Д. ЛЬВОВА-КОМПАНИЕЦА.
Слова Б. БРЯНСКОГО.

Пора идти домой давным-давно,
Но светится в ночи одно окно.
Ее, мою желанную,
Не зря зовут Светланой!

Смеется звонко так она одна.
В больших ее глазах весь год весна.
Ее, мою желанную,
Не зря зовут Светланой.

Когда мне нелегко, всегда со мной
Улыбка этих глаз, их свет родной.
Ее, мою желанную,
Не зря зовут Светланой!

Пришла моя любовь, любовь пришла,
И жизнь передо мной светла-светла!
Тебя, мою желанную,
Не зря зовут Светланой!

Умеренно слабо

Музыкальная партитура для голоса и фортепиано. Включает ноты для голоса и фортепиано, а также русские и английские тексты песни.

По - ра итти до - мой дав - ным дав - но, но сви - тетит - ся в но - чи од - но ок - но.
Ее, мо - ю же - лан - ную, не зря зо - вут сви - тет - ланой!

Сме - ет - ся звон - ко так она од - на. в боль - ших ее гла - зах весь год ве - сна.
Ее, мо - ю же - лан - ную, не зря зо - вут сви - тет - ланой.

Ког - да мне не - лег - ко, все - гда со мной улы - бка э - тих гла - з, их сви - тет ро - дной.
Ее, мо - ю же - лан - ную, не зря зо - вут сви - тет - ланой!

При - шла мо - я люб - овь, люб - овь при - шла, и жиз - нь пе - ре - до мной сви - тла - сви - тла!
Те - бя, мо - ю же - лан - ную, не зря зо - вут сви - тет - ланой!

Для фортепиано
зря не - зря сви - тет. да. мо. ло. И сви - тет. сви - тет. да. мо. ло.

Для вокалиста
зря не - зря сви - тет. да. мо. ло.

Цена номера 20 коп.

